Ночь Солнца

Автор:
Александр Панов

Ночь Солнца

Александр Зимний

Вадим Юрьевич Панов

Тайный Город #23

Казалось бы, трудно представить более мирную науку, чем археология, однако найденный под Хабаровском клад принёс учёным не мировую славу, а смерть от рук безжалостных убийц. И выжить в ужасной бойне удалось лишь руководителю экспедиции – молодой учёной по имени Мира, фее Зелёного Дома. Жестокое преступление всколыхнуло Тайный Город, ведь имелись все основания полагать, что дерзким преступникам удалось завладеть артефактом древнейшей цивилизации Земли – асуров. Той самой, по отношению к представителям которой Великий Дом Навь действовал по принципу: «Убивай и не разбирайся!» Но реальность превзошла самые смелые ожидания, и хотя хабаровская шкатулка не имела к асурам никакого отношения, её находка поставила под угрозу само существование Тайного Города…

Вадим Панов, Александр Зимний

Ночь Солнца

© Панов В., Зимний А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Пролог

Москва За три года до описываемых событий

Он ждал этого дня много лет.

Ожидание было осознанным и спокойным: он не отмечал в календаре проходящие дни, не волновался и не замирал от восторга – это было приятное ожидание чудесного события. Оно заставляло улыбаться, когда он планировал, предполагал, играл с судьбой по своим правилам и при этом готовился к чему-то более интересному, нежели мелкие победы на почти незаметном фронте.

И ещё: он не знал, когда этот день наступит. Но он ждал. И день наступил.

Точнее – ночь.

В комнате царил полумрак, поскольку единственным освещением служил шепчущий новости ноутбук, холодный свет его монитора, в котором был едва различим прохаживающийся по комнате пожилой мужчина, одетый в клетчатую рубашку и тёмные брюки. Очень медленно прохаживающийся, медленно и неловко, так, словно у него болела спина и каждое движение давалось с большим трудом.

Спина действительно болела.

Авиру Турчи не так давно исполнилось девяносто пять, и несмотря на то, что почти все шасы его возраста уже нянчили внуков, Авир оставался одинок, пренебрегая стремлением к продолжению рода – врождённое генетическое отклонение с самого раннего детства определило его в постоянные клиенты Московской обители, и он не хотел передавать проклятую болезнь потомкам. Конечно, с помощью эрлийцев, лучших врачей планеты, можно было избавиться

от непрекращающейся боли, но операция стоила так дорого, что родители не смогли её оплатить, а сам Авир обрёл нужные средства в пятьдесят с лишним, когда боль стала привычной, неразлучной спутницей… с которой Турчи так и не собрался распрощаться.

Авир скрупулёзно пил зелья, ходил на процедуры, делал упражнения, а когда окружающие указывали на его скверный, даже по меркам Тёмного Двора, характер – ссылался на больную спину.

И работал.

Пожалуй, именно работа и необычайные способности к видению будущего окончательно превратили его в отшельника.

Играть за Тёмный Двор Турчи считал моветоном, поскольку всемогущий комиссар Нави не испытывал недостатка в высококлассных предсказателях. А вот понемногу, исподволь помогать тем, кто пытался обыграть Сантьягу, Авир считал делом интересным и даже справедливым. Впрочем, шас не обольщался – его сотрудничество с контрабандистами было для сюзеренов не опаснее комариных укусов, а потому предсказатель никогда не оказывался в их поле зрения.

Его не считали игроком.

«Пока…»

Авир постоял у окна, затем повернулся, поморщившись от боли – действие лекарств заканчивалось, – с трудом прошёл несколько шагов, взял со стола бутылку коньяка и улёгся на диван. Сделал большой глоток, подождал, пока алкоголь начнёт путешествие по организму, и набрал на телефоне номер, который знал на память. Дождался гудков, включил громкую связь и закрыл глаза, открывая перед внутренним взором смутные тени грядущего.

– Алло? – властно произнёс мужчина на том конце провода.

Авир выждал мгновение и заговорил, как и его собеседник, на английском:

– Вы меня не знаете, но не стоит волноваться: я не враг. Я давно вас искал, Мессия Хэттар, и рад, что мы наконец-то говорим.

Тот, кого Турчи назвал Мессией, промолчал, но трубку не положил, и шас продолжил:

– Я умею видеть будущее и знаю, что ваша цель достижима. Ваша истинная цель, Мессия, о которой вы пока можете только мечтать.

– Дальше, – хрипло приказал Хэттар.

Он старался говорить с прежней властностью, однако Турчи уловил в голосе собеседника тревогу.

– Сейчас вы собираетесь на мелкую, ничего не значащую встречу, но челы уже приготовили ловушку. Они пытаются разыграть свою комбинацию, однако понятия не имеют, кто вы на самом деле. Вы их убьёте, это не составит труда, но привлечёт ненужное внимание Тайного Города. Возникнут проблемы.

– Дальше. – Тревога исчезла, теперь Мессия размышлял, стоит ли доверять словам неизвестного собеседника.

– Отмените встречу. Устройте аварию, скажитесь раненым и не появляйтесь – это идеальный выход из положения.

– А челы?

– Убьёте их через неделю, тихо и незаметно. Главное, теперь вы знаете, что им нельзя доверять.

– Знаю с ваших слов, – заметил Хэттар.

– Можете меня не слушать, – улыбнулся Турчи. – Можете избавиться от этого телефона, и я даю слово, что больше не стану вам докучать. Решайте.

Пауза. Небольшой тайм-аут на размышления, за которыми последовал очевидный вопрос, предсказать который можно было и не заглядывая

в будущее:

– Почему вы мне помогаете?

– Мне нравятся интересные дела. – Авир сделал ещё один глоток коньяка и, продолжая отслеживать вероятности, моделируя фразами нужный вариант будущего, добавил: – Ваш замысел вдохновляет, в нём нет скучной повседневности.

– Хочешь на меня работать? – помолчав, осведомился Мессия. Теперь – по-русски.

– Не работать, – поправил собеседника шас, – я хочу с вами сотрудничать.

Глава 1

Муниципальный жилой дом Москва, улица Вешних Вод

Если утром не хочется спать, утро удалось.

Для одних это означает, что накануне получилось лечь пораньше, для других – что вечер был проведён в приятной компании, для третьих, напротив, – в одиночестве, коротая время за хорошей книгой или игрой. Некоторые скажут, что утро удалось, потому что ночь они провели с дорогим человеком, позабыв обо всём на свете и уснув перед самым рассветом, не размыкая объятий, с довольной улыбкой на устах.

А для увлечённых трудоголиков утро – это возможность вернуться к любимому делу.

Мира сладко потянулась, потёрлась щекой о подушку и открыла глаза. Солнце светило ярко, но не слепило – лучи путались в тонкой ткани штор. Девушка зевнула, села на постели, сдула с глаз светлую прядь волос, улыбнулась: «Сегодня будет замечательный день!», щёлкнула телевизионным пультом –

бодрые голоса ведущих утреннего шоу помогали ей проснуться – и направилась в ванную.

– Только сегодня и завтра: новое шоу Птиция – Дива Серена и Гирлянда Поющих Змей! Только в «Ящеррице»! Впервые в Тайном Городе! Следующий сезон Пения ожидается лишь через четыре года. Торопитесь заказать столик!

Девушка приняла душ, достала из холодильника йогурт собственного приготовления, подсела к компьютеру и углубилась в изучение пришедшей за ночь почты.

«Мира! Ты же в курсе, что я с группой сейчас в Азове? Мы тут такое нашли – закачаешься! Представляешь: на месте строительства коттеджного посёлка обнаружилось нетронутое захоронение. Значит, теория Сивцова, которую он озвучил на прошлой конференции – вы там ещё поспорили по поводу Танаиса, – оказалась верна! Представляешь, захоронение датируется первым веком нашей эры! Я напишу подробнее! Вера».

Вряд ли переписывающиеся с Мирой люди, в большинстве своем – известные археологи, могли предположить, что их молодая светловолосая коллега знает куда больше о Земле и её истории, нежели все они вместе взятые, по той простой причине, что сама принадлежала к роду, далёкому от человеческого. Именно так: молодая и красивая учёная, кандидат исторических наук, блондинка с огромными зелёными глазами, была самой настоящей ведьмой. И не человеком. Родной семьёй Миры являлась зелёная Людь, один из трёх Великих Домов Тайного Города – поселения последних представителей нечеловеческих рас, правивших некогда Землёй.

В Зелёном Доме магическими способностями обладали исключительно женщины, однако уровень Миры едва дотягивал до титула феи и не позволял девушке рассчитывать на значимый пост при дворе, оставляя открытым путь замуж, то есть в домохозяйки, что Миру категорически не устраивало. Несколько лет она искала свою стезю, пока случайно не попала в одну из археологических экспедиций Торговой Гильдии, где и почувствовала себя на своём месте. Разумеется, к самим раскопкам молодую красавицу тогда не допустили, но, даже работая с добытым материалом, с журналами, пытаясь классифицировать предметы и понять, чем именно были раньше эти разрозненные осколки, Мира осознала – она нашла то, чему хочет посвятить жизнь.

Фея поступила в человский институт – ей требовалось получить официальное прикрытие – и стала брать частные уроки у историков Тайного Города. Экспедиции, конференции, учёба, после – самостоятельные изыскания, первые экспедиции по личным планам, доклады, статьи в журналах… Напряжённый труд позволил Мире завоевать уважение среди коллег-археологов, как челов, так и нелюдей, собрать собственную команду и самой решать, чем заниматься.

Мира отправила Вере ответ, составленный из одних вопросов, и открыла следующее письмо.

«Привет! Я вчера в летописях за шестой год правления королевы Велены обнаружил пометку: «Королева повелела отдать Дезиру Кумару шестьдесят монет золотых за ткани, вовремя доставленные». Но ведь считается, что Дезир Кумар, который потом разбогател на торговле рыбой, жил близ Тиранда и никогда не занимался тканями. Я вот что подумал: может быть, «Сказание об удалом рыболове Дезире Кумаре» действительно выдумка? Мы до того всё время считали, что деньги Дезир получал за морской промысел, поскольку не было никаких иных исторических фактов. А тут выходит, что сказка просто про кого-то другого, ведь тогда шестьдесят монет были большим богатством. И получается, что мы нашли официального поставщика тканей ко двору королевы Велены, который позднее стал её тайным советником? Раймонд».

Вопрос был очень интересным, но едва Мира принялась формулировать ответ, как зажужжал лежащий у монитора телефон, и девушка, взглянув на номер, ответила:

– Юля, привет! Как дела?

Юлия Самсонова, однокурсница Миры по институту, жила в Хабаровске и никогда не звонила без дела, просто «поболтать» – для этого они использовали Интернет. Звонок из такого далёка имел вескую причину, и только поэтому Мира его приняла.

– Привет! Ты получила моё письмо?

– Да… Минутку, сейчас гляну… А, вот, пришло! – Мира быстро открыла нужное послание, пробежала его глазами, судорожно передохнула, правда, постаравшись сделать так, чтобы подруга не услышала этого звука, и тихо

спросила: – Юля, скажи, это всё правда?

Спросила и тут же прикусила язык: показалось, что во фразе прозвучало слишком много эмоций, что она выдала себя, но… Но Юля ничего не уловила.

– А когда я тебя обманывала? – осведомилась в ответ Самсонова. – Ну разумеется, данные примерные, и вообще, вся эта история смахивает на чертовщину… Но я лично пообщалась со свидетелем, всё проверила, потом мы с Мишкой там погуляли, щупом на всякий случай потыкали, ну и обнаружили эти шахты… И я сразу о тебе подумала – вдруг будет интересно? У тебя есть группа и оборудование.

Мира помедлила с ответом, подыскивая нужные слова, после чего произнесла:

– Ну, может быть, и интересно… А эти шахты не могут быть следами чьих-нибудь разработок?

– Там точно никто не копал, – тут же сообщила Юлия.

– А «чёрные»? – уточнила Мира, параллельно с разговором рассылая приказ о срочном сборе группы.

– Может быть. Но вырыть и закопать так много шахт? Да ещё как-то так занятно, что их не сразу удалось найти…

– Не знаю… – Мира снова помолчала, а потом рассмеялась. – Но ты меня заинтриговала, так что, наверное, жди в гости.

– Замечательно! – неподдельно обрадовалась Юлия. – Когда?

Фея глянула на время, потом быстро ввела в «поисковик» запрос на расписание полётов Москва – Хабаровск и ответила:

– Да вот, ближайшим рейсом.

– Так быстро? – Самсонова знала, что московская подруга легка на подъём, но всё равно изумилась подобной прыти.

– А чего тянуть? – Мира прищурилась. – Я хочу быть там первой. Так что придётся поторопиться.

– Думаешь, кто-то попробует тебя опередить? – искренне удивилась Юлия, на что девушка только хмыкнула:

– Мне пора собираться. До встречи, Юль, спасибо за наводку! – и, не дожидаясь ответа, нажала «отбой». Посмотрела на телефон и подмигнула: – Ты даже не представляешь, что начнётся, если я сообщу об этой находке кому-либо из Великих Домов. Но… К счастью для нас, я этого делать не собираюсь.

Мира проверила пришедшие на приказ ответы и довольно улыбнулась – её группа была готова к любым спешным сборам и поездкам. Затем фея связалась с Тагиром Хамзи, у которого всегда покупала снаряжение и припасы, сделала заказ и, рассчитав время, нужное для остальной подготовки, поняла, что придётся потратиться ещё и на «Транс-Портал» – эта организация предлагала услуги по мгновенному перемещению в любую точку планеты. Среднее время ожидания портала составляло от трёх до двадцати минут, большая часть которых уходила на проверку наличия в точке высадки свидетелей и наведения морока, если он был необходим – режим секретности соблюдался нелюдями предельно строго.

Порталы стоили дорого, и многие обходились человскими способами передвижения, тем более что с изобретением самолётов и выхода авиации на доступный ценовой уровень это было оправданно, но всегда находились те, кто не хотел тратить время на ожидание и перелёт, не хотел доверяться шумящим воздушным повозкам или желал сразу попасть именно туда, куда нужно, независимо от наличия поблизости аэропорта. Стоимость экспедиции существенно возросла, но Мира не сомневалась в решении: если ей удастся провести исследование быстро и качественно – затраты оправдаются.

Спустя несколько часов фея уже встречала археологов.

– Хорошо, что все оказались в Москве.

– А где нам ещё быть?

– Кофе сваришь?

– Чуть позже.

Сергей Зорин, полукровка-люд, рассмеялся:

– Тогда начинай, раз не терпится.

– Не в коридоре же, – фыркнула девушка, смерив взглядом мужчину, который некогда подтолкнул Миру к мысли создать собственную команду.

– Можно и в коридоре.

– Тебе настолько интересно?

– С тобой всегда интересно, – кивнула статная седоволосая женщина. Марина Орлова была превосходным лингвистом и отвечала за расшифровку сложных текстов, что попадались археологам. – И всегда настолько.

– Вы не будете разочарованы.

– Никто в этом не сомневается.

Археологи привычно заняли диван и кресла, и Мира неспешно начала:

– Некоторое время назад моя подруга из дружины Дочерей Журавля под большим секретом сообщила, что одна из Железных Крепостей асуров, возможно, не была уничтожена в Первой войне.

В жестокой схватке, положившей конец правлению на Земле асуров, нагрянувшие из Внешних Миров навы вырезали первых детей Спящего и уничтожили их цивилизацию. О строениях асуров – великолепных Хрустальных Замках и подземных Железных Крепостях – до наших дней дошли исключительно легенды.

– Ты веришь рассказу или хочешь верить?

– Сначала я решила, что меня пытаются разыграть, но Лабуня сказала, что именно с Железной Крепостью связано появление Ярги, мятежного нава, и я решила поверить.

– Пусть так, – не стала спорить Марина. – Какое отношение история имеет к нашей встрече?

– Крепость не стационарна, она обладает способностью перемещаться под землёй и вот уже несколько тысяч лет находится в непрерывном хаотическом движении, поскольку её управление было повреждено во время штурма. Иногда Крепость поднимается к самой поверхности…

– Нет! – У Сергея вспыхнули глаза – он догадался, о чём пойдет речь.

– Да, – улыбнулась в ответ Мира.

– К чему ты ведёшь? – Алёна Шагалова, девушка, невзрачная на вид, стройная шатенка, отставила в сторону стакан с соком, недоверчиво глядя на фею. Та подмигнула ей:

– Сегодня утром мне сообщили, что под Хабаровском, близ протоки реки Гольдинской, обнаружены следы, подтверждающие, что там совсем недавно «гостила» Крепость. И, возможно, она всё ещё там…

– Нет, – повторил Сергей. Он с трудом сдерживал желание вскочить и броситься к дверям, к самолету, куда угодно, лишь бы скорее в Хабаровск.

– Великие Дома пока не в курсе, а поскольку местные челы не устроили шумиху, то будут не в курсе ещё несколько дней…

– Отлично!

– Тебе прямо так и сообщили, что речь идёт о Железной Крепости? – скептически хмыкнул Зореслав.

Это был уверенный в себе молодой люд, увлечённый историей как наукой и Мирой как девушкой. Впрочем, Мира пока ещё сдерживала порывы

соплеменника, отделываясь улыбками и ни разу не обидев коллегу и друга. В команде Зореслав занимался вопросами безопасности и одновременно служил ходячей энциклопедией.

Его скепсис был понятен, поэтому вместо ответа Мира прочитала вслух отрывок из письма Юли:

– «Вчера один из сторожей хозяйства увидел над тайгой странное зарево, поехал проверить, не пожар ли, и наткнулся на огромные трубы. Как он говорит: гладкие, блестящего металла, шесть штук, на поляне выросли. Сторожа я лично знаю, это дядька моей подруги, непьющий. Увидев трубы, он перепугался, поехал за помощью, а когда вернулся с полицейскими, трубы пропали, зарево тоже, и следов на поляне не осталось. Только запах – очень тяжёлый, похожий на запах расплавленного железа». – Мира обвела взглядом всех присутствующих. – Это полностью соответствует описанию, которое дали наши фаты, когда исследовали место гибели Белой Дамы в Верхнем Вилюе.

– То есть ты предлагаешь отправиться на место выхода Железной Крепости и копать, не зная, что именно можем найти. Так?

– Именно.

В гостиной повисло недолгое молчание. Все члены команды знали об опасности, которую представлял Ярга для Тайного Города. И если Железная Крепость имеет к первому князю непосредственное отношение, если её исследование приведёт их к организации Ярги, то…

– Может, стоит сообщить о происходящем в Зелёный Дом? – предложил Зореслав.

Мира повернулась к соплеменнику, чуть склонила голову, прищурилась, но выдержала паузу, надеясь, что выскажутся остальные члены группы, однако те предпочли послушать лидера.

– Что именно заставляет тебя предлагать такое? – тихо спросила фея.

Люд медленно выдохнул – он всегда делал так перед серьёзным разговором – и ответил вопросом на вопрос:

– Мои резоны понятны, но почему ты не хочешь поставить в известность Дом?

– Потому, что в этом случае нас на пушечный выстрел не подпустят к раскопу, а все исследования будут проводить Дочери Журавля. Происходящее засекретят, а нам велят обо всём забыть. – Мира обвела коллег взглядом. – А я хочу, очень хочу изучить место выхода Железной Крепости. Не знаю, как вам, а мне безумно интересно.

– Всем интересно.

– Надеюсь.

– А если там будут прислужники Ярги?

– Тогда вызовем наших, – пожала плечами люда. – Учитывая обстоятельства, оперативная группа явится в Хабаровск за считаные секунды.

– Пожалуй…

Археологи вновь помолчали, после чего Орлова не очень уверенно, но всё же поддержала лидера.

– Мне нравятся доводы Миры. – Марина посмотрела на Зореслава. – Я понимаю, что ты должен заботиться о нашей безопасности, но давай ты начнёшь это делать уже в Хабаровске?

Сергей и Алёна молча кивнули, поддерживая Орлову, и оставшемуся в меньшинстве люду пришлось согласиться:

– Хорошо, отправляемся… Но если что-то пойдёт не так – сразу же уходим, хоть из раскопа, хоть из душа, а значит, «Дырки жизни» снимать запрещено. Это ясно?

Ответом стали короткие возгласы, под которыми подвёл черту Игорь Сафронов, самый молчаливый археолог группы:

– Держу пари, при таких жёстких требованиях нам точно ничего не угрожает.

– Отлично! – подытожила Мира. – У нас несколько часов до отправки. За работу!

До поездки в «Транс-Портал» оставалось меньше двух часов. Мира собрала рюкзак, а затем засела за телефон, раздавая указания и контролируя поставку заказанного снаряжения, увлеклась и не сразу услышала звонок в дверь. Могла бы и вовсе пропустить, но гость оказался настойчив, и расслышавшая упрямую трель фея в конце концов открыла.

И улыбнулась, увидев высокого черноволосого мужчину в дорогом, но не строгом, элегантного покроя костюме и белоснежной сорочке.

– Мне казалось, гости предупреждают о визите.

– Меня не ждали?

– Ждут всегда…

Мужчина резко притянул девушку и крепко поцеловал.

– Решил устроить сюрприз.

Мира крепко прижалась к любимому и прикрыла глаза.

– Мог бы хоть позвонить… А если бы меня не было дома?

– Подождал бы…

Нав подхватил люду на руки, прошёл в гостиную и опустился на диван. Вновь отвлёкся на поцелуй, после чего оценил царящий в комнате балаган и усмехнулся:

– Кажется, я едва успел.

– Придётся срочно ехать в Хабаровск, – промурлыкала девушка. – Юлька обещает что-то интересное, так что пару недель меня не будет.

– Что же ты собираешься выкопать в Хабаровске?

– Удовлетворённые амбиции.

– Ради этого стоит ехать.

Старого друга Миры звали Нега, и последние двести лет своей долгой, почти бесконечной навской жизни он посвятил искусству: разыскивал талантливых художников и скульпторов и давал им «путёвку в жизнь», уверенной рукой направляя к успеху и довольствуясь весьма скромным процентом – Нега мог себе позволить искать не выгоду, а прекрасное. Вальяжный, улыбчивый и обаятельный, он органично вписывался в любое сообщество, легко находил общий язык с кем угодно и поведением походил на конца, а не нава. Но только поведением.

С Мирой Нега познакомился на одной из московских выставок, куда девушка завернула, чтобы поддержать подругу. Пара замечаний, пара комплиментов, романтическая прогулка по ночному Парижу, завтрак в уютном кафе на побережье Италии – так начался их роман.

Разумеется, о серьёзных отношениях – бросить всё и жить вместе – речи не шло, поскольку люда не готова была стать изгоем среди своих. Но ей было хорошо с Негой, и она не могла заставить себя прекратить встречи. Бывало, не виделись месяцами, но затем обязательно, урвав день между её полётом в Тасманию и его порталом в Нью-Йорк, делились впечатлениями, рассказывали друг другу последние новости и занимались любовью.

– С Хабаровском мне ясно. – Нега магически призвал к себе бокалы и бутылку из бара. – Значит, в ближайшие две недели тебе можно только звонить. А как результаты последней поездки? Ты обещала рассказать при встрече.

Мира улыбнулась, сделала глоток терпкого красного вина и поцеловала нава.

– Я, когда вернусь, всё-всё расскажу. У меня скоро отправление, но я думаю, что могу сделать небольшой перерыв в сборах… на час… – фея лукаво посмотрела на Негу. – Но не хочу тратить его на болтовню…

Тёмный слизнул с краешка губ каплю алой жидкости и скользнул пальцами по плечам девушки:

– Я совершенно с тобой согласен.

Час пролетел незаметно. Любовники, давно знающие друг друга, не задумывались над тем, как выглядят они в постели, не искали чужих и своих недостатков, не портили короткую встречу ненужными сомнениями. Чуткие пальцы нава ласкали стройное тело Миры именно там, где ей хотелось в это мгновение, а ритм завораживал и сводил с ума обоих. И накинутый «Интимный полог», заглушающий не только звуки внутри комнаты, но любую другую связь, уберегал нава и люду от вторжения извне и бережно хранил тайны.

Всё ещё разгорячённые, они устроились на широкой постели, и девушка приподнялась на локте, рассматривая нава:

– А ты далеко направляешься? – Тонкий пальчик Миры скользнул по лицу мужчины, касаясь скул, линии подбородка, останавливаясь на губах.

Нега улыбнулся, потягиваясь. Обнял девушку за плечи:

– У меня завтра и послезавтра встречи в Тайном Городе, заодно схожу на шоу Серены, а потом махну в Токио: там планируется крупная выставка современного искусства и фестиваль боди-арта.

Мира закрыла глаза, наслаждаясь минутами отдыха и покоя перед тем, как придётся снова бежать и собираться в экспедицию, а потом попросила:

– Ты обязательно позвони мне и расскажи, как всё прошло. Хорошо? – Её голос дрогнул, когда она повторила: – Позвонишь?

Нав чуть заметно нахмурился, и люда поняла, что он уловил в её словах тревогу. Уловил и потому не смог не спросить:

– Ты затеяла что-то опасное?

– Нет, что ты! – совершенно искренне рассмеялась она, сверкнув зелёными глазами. – Я и опасное – вещи несовместимые! Просто сам понимаешь ситуацию – сейчас находиться вне Тайного Города рискованно. Вот и прошу – если вдруг я не буду отвечать на звонок… Или не перезвоню в течение двух часов после него, сообщи в Зелёный Дом.

Нега кивнул, целуя Миру в нос, и сел:

– Хорошо, договорились. Я тебе позвоню. Проверю, как там твои успехи и не добралась ли ты случайно до колыбели Спящего. – Нав тоже улыбался, хотя антрацитовые, не отражающие свет глаза смотрели серьёзно и спокойно. И этот взгляд придал Мире смелости: Неге она доверяла.

Он точно не забудет её просьбу, и если что-то случится, найдёт способ помочь.

Муниципальный жилой дом Владивосток, улица Фонтанная

Телефон коротко пискнул, и лежащий на кровати мужчина открыл глаза, а ещё через мгновение – даже не посмотрев на засветившийся экран, – поднялся, небрежно накинул на смятую постель покрывало и направился в ванную, которая носила гордое звание «самого светлого пятна» этой убогой квартиры: кафельная плитка недавно переложена, унитаз, раковина и ванна чуть ли не блестят. Ни на что иное этот жилец и не согласился: он был готов терпеть неудобства, связанные с отдыхом, но не с гигиеной.

Не привык.

Пожалуй, наиболее точно описать широкоплечего можно было двумя словами: молодой рыцарь. На вид около тридцати, тёмно-рыжие волосы стрижены коротко, можно сказать – по-уставному, карие глаза смотрят расчётливо, по-военному, движения скупые, точные, но при этом – мягкие.

Движения бойца…

Спустя пятнадцать минут мужчина переместился на кухню и, ожидая, когда дойдёт яичница с беконом, помидорами и сыром – он любил завтракать плотно, – наконец-то удосужился посмотреть разбудившее его SMS.

«Птички нашли кормушку. От трёх до пяти».

Загадочного информатора рыжий не знал – с ним контактировал исключительно лидер, – однако доверял ему, поскольку давно убедился, что короткие сообщения отличаются удивительной точностью.

В прошлый раз он сообщил: «Вещь отыщут археологи из ТГ». Сегодняшнее сообщение означало, что долгожданные гости занялись раскопками.

«А рыть они будут до конца… – усмехнулся мужчина, перекладывая яичницу в тарелку. – И найдут то, что мы так долго ждём».

Операция была запланирована давно, но долгое время «висела в воздухе» без даты и места – всё определялось сообщениями предсказателя, – и даже сейчас рыжеволосый не знал, где именно археологи начали раскопки и куда придётся лететь. Но у него была группа, готовая отправиться в любую точку мира по первому же приказу, и такие мелочи его не волновали.

Мужчина закончил завтракать, отнёс тарелку в раковину, однако мыть не стал, отошёл и остановился у выходящего на дорогу окна, наблюдая за спешащими на работу челами. Рыжий провёл здесь, в этом убежище и этом городе, последние два месяца, и они опостылели ему так, как никто и ничто до сих пор. Он редко покидал квартиру, работая в основном через сеть, и пришедшее сообщение означало избавление от приевшейся унылости окружающего.

Однако радостная новость не заставила рыцаря проявить хоть какие-то эмоции, он остался спокоен и холоден. И, разглядывая ползущие к светофору машины, не радовался, даже в душе, а хладнокровно просчитывал дальнейшие шаги.

Второе предложение означало, что археологи провозятся с поиском объекта не менее трёх дней, но расслабляться всё равно не следует. Можно

не торопиться, но нельзя расслабляться. Один день на сборы и дорогу, второй – на обустройство и разведку, начиная с третьего – полноценные дежурства.

– Да, так.

Решив, рыцарь достал из кармана смартфон, отправил короткое и предельно невинное ответное SMS, показывая, что принял предыдущее сообщение, допил кофе и стал собираться в магазин: у него закончились продукты.

Бразилия, Рио-де-Жанейро За несколько месяцев до описываемых событий

Город бурлил, потому что вечер пятницы – самое время бурлить и гулять. Модные клубы и танцполы забиты под завязку, менее популярные тоже не жалуются: желающих развлечься хватит на всех. Рио – город смеха, веселья, игры и любых фантазий. Город страсти и опасности, небоскрёбов и фавел, убивающий и дарующий счастье.

Рио…

Макс и Кайл прилетели сюда незадолго до рассвета и тут же отправились в отель: друзья собирались выспаться, потому что решили всю следующую ночь провести исключительно в клубах. Об этом они говорили персоналу отеля и таксисту, который вёз приятелей из аэропорта, и не обманули: оказавшись в номере, опустили жалюзи, плотно задёрнули шторы, отодвинули кровати подальше от окна и повесили на двери табличку «Не беспокоить». Однако спать легли не потому, что устали, а по той простой причине, что солнечные лучи, хоть яркие южные, хоть скупые северные, были для вампиров губительными.

Макс и Кайл происходили из клана Малкавиан, в Рио прибыли на охоту и развлечься и, будучи честными масанами, сразу же после захода солнца нанесли визит в клуб «Чай навынос», где представились одному из лидеров ночного Рио – Мигелю Носферату и получили разрешение повеселиться.

Правила, как, впрочем, и в любом другом крупном городе, оказались просты: вести себя аккуратно и не наследить, поскольку мятежные, не принявшие Догмы

Покорности вампиры в целом понимали необходимость конспирации и не любили отморозков.

Ребята пообещали быть осторожными и направились в клуб, о котором слышали ещё дома и где немедленно подцепили весёлых спутниц…

– А я говорю, это было именно так! – Левой рукой Макс обнимал блондинку, поэтому по столу грохнул правой. – Мы вломили этим тупым полицейским, сели на их мотоцикл и проехали Фриско с севера на юг.

– Клянёшься?

– Чтоб мне в жизни Солнца не видать.

– Сурово, – оценила блондинка.

– А то!

Девочки допивали вторые коктейли, опьянеть пока не успели, и поэтому Малкавианам приходилось развлекать подружек «горячими» историями из прошлого. Самое интересное, что историю о полицейских Макс не выдумал, только он их не избил, а убил, о чём благополучно умолчал.

– И тебя не поймали?

– До сих пор ловят.

– Да ты ковбой.

– Таким уродился.

У Макса были чёрные, почти сросшиеся на переносице брови, короткая стильная стрижка, бледная кожа, что свойственно всем масанам, и очень подвижный улыбчивый рот. Он производил впечатление на девушек и умело этим пользовался.

– И какой же ты уродился?

– Не такой красивый, как ты, зато сильный.

– Насколько сильный?

– На всю ночь.

– Многообещающе…

– Давайте повторим выпивку! – Кайлу, на коленях которого пристроилась рыженькая, не терпелось приступить к «основной части программы». – Бармен! Всем того же!

– Не хочу то же самое! – Рыженькая посмотрела на Кайла кротким, словно у оленёнка, взглядом. – Хочу другое!

– Заказывай, – махнул рукой Макс. – Мы платим!

– Может, шампанского? – Блондинка захлопала в ладоши. – Давайте пить шампанское!

«У меня скоро иглы вырастут, – прошептал Макс Кайлу. – Берём бутылку и в номер».

«OK».

– Кстати, шампанское есть в нашем номере!

– И клубника, – добавил Кайл.

– А в каком отеле вы остановились?

– Он совсем рядом…

Дальнейший трёп пьяных челок масаны слушали вполуха.

Недолгий путь осилили, обнявшись, изредка останавливались в тёмных уголках, перемежая поцелуи настолько горячими ласками, что закипела даже холодная вампирская кровь. В отель ворвались, рыча от возбуждения и жажды, но девушки им не уступали – набросились на парней с дикой страстью, совершенно не обращая внимания ни на холодные тела, ни на резко покрасневшие глаза.

И только рыженькая, уже оказавшись под Кайлом, раздетая и готовая, посмотрела на него тем же взглядом оленёнка и счастливо спросила:

– Ты ведь меня высушишь?

– Прямо сейчас, – пообещал Кайл, впиваясь в податливо подставленную шею. И лишь после того, как девушка, издав короткий всхлип, перестала дышать, отпрянул и ошарашенно спросил: – Что ты сказала?!

Потёр лоб, словно избавляясь от наваждения, до капли высушил жертву и вышел в гостиную, где уже находился Макс.

– С почином! – Макс любил оттенять кровь красным полусладким и отсалютовал приятелю бокалом. – За прекрасный город Рио!

– Прекрасный, но немного странный, – протянул Кайл.

– Не наелся?

– Не в этом дело… – Кайл уселся в соседнее кресло, взял свой бокал, сделал маленький глоток и поинтересовался: – Твоя девка была нормальной?

– Только пьяная очень, – хмыкнул Макс. – А почему спрашиваешь?

– Потому что рыжая поинтересовалась, ВЫСУШУ ли я её?

– Прямо так и сказала? – Макс приподнял брови.

– Прямо так, – кивнул Кайл. – Я ответил, что высушу, и только потом понял, о чём она спросила. – Малкавиан внимательно посмотрел на друга: – Рыжая знала, кто я. И блондинка твоя, наверное, тоже.

Макс бросил взгляд на дверь своей спальни, где поперёк кровати развалилась бездыханная, лишённая крови жертва, и задумчиво заметил:

– Получается, они знали, что их ждёт, но все равно пошли с нами.

– Ага.

– Странно.

– Очень странно.

Жертва боится охотника, это аксиома. При этом многие жертвы инстинктивно ощущают присутствие убийцы, даже сквозь гипнотические заклинания, которыми масаны их окутывают, и машинально, неосознанно дают это понять. У них подрагивают пальцы, веки, они отворачиваются во время разговора, испытывают необъяснимое желание уйти… Но эти девочки оставались спокойны до последнего вздоха.

Они хотели умереть…

– Нет, они хотели, чтобы их ВЫСУШИЛИ.

– Подожди. – Макс сделал глоток вина. – Может быть, наши тёлки начитались новомодной ерунды? Ну, там, одноклассник-вампир влюблён, а она переживает, потому что бегает по ночам к оборотню? У них рождаются дети, перекидывающиеся в гусениц…

– Не смешно. – Кайл терпеть не мог слюнявых историй, в которых ночных охотников выставляли кончеными дебилами.

– При чём тут смех? – не понял Макс. – Они начитались и думали, что мы их инициируем. А мы их просто сожрали.

– Но откуда они знали, что мы – масаны? И откуда узнали термин «высушить»? В кино такому не научишься, только в жизни.

– Тут ты прав.

– Я думал об этом дольше тебя.

– Чувствуется. – Макс допил вино, но вновь наполнять бокал не спешил. Покрутил его в руке, разглядывая друга через тонкое стекло, поразмыслил и сделал логичный вывод: – Хочешь расследовать?

– Да.

– У дверей валяются их сумочки. Начнём расследование с телефонов.

– Логично!

Кайл залпом опустошил бокал и сходил за вещами девушек.

С паролем на телефоне рыженькой проблем не возникло – Кайл запомнил его, мельком увидев в тот момент, когда девушка кому-то звонила из бара. Малкавиан полистал сохраненные SMS, порылся в чатах Skype, после чего углубился в изучение странички в социальной сети.

– Пусто…

– Как в её голове?

– В её голове хотя бы кость присутствовала, а здесь абсолютная пустыня. – Кайл швырнул смартфон обратно в сумку. – Пустой трёп о шмотках и парнях. Сплетни. Если интересно: у неё была молочница, но уверяет, что излечилась.

– Надо было высушивать её в презервативе.

– В кого ты такой остроумный?

– У меня примерно тот же набор, – медленно произнёс Макс, заканчивая изучение второго телефона. – Но блондинка активно пользовалась календарём, и если ему верить – часто заезжала в клуб «Закат».

– Танцевальный? – через несколько секунд осведомился Кайл.

Он вошел в сеть со своего смартфона и теперь с удивлением изучал необычайно скупой для века информационных технологий ответ: только телефон.

– Да, танцевальный, – подтвердил Макс.

– Заведение для нищебродов? У них даже денег на рекламу нет.

– Девочки были ухоженными, и подцепили мы их в солидном заведении, – качнул головой Макс. – Они в помойку не пошли бы.

– Кстати, о девочках, – усмехнулся Кайл. – Твоя очередь убираться.

– Ты уверен?

– Абсолютно.

– Ведёшь календарь?

– Царапаю крестики на стене камеры.

– Эх…

Максу отчаянно не хотелось подниматься с кресла, но деваться было некуда: убираться надо. Он отнёс в ванну сумки, туфли, затем добавил к ним их опустошённых обладательниц и щедро обработал всё «пожирателем», превращающим в мелкую серую пыль любое вещество, хоть органическое, хоть нет. Через две минуты вампир аккуратно смыл её, зевнул и отправился спать, искренне надеясь, что в следующий раз их жертвами станут здоровенные толстухи и Кайлу придётся изрядно попотеть, оттаскивая их высушенные телеса в ванну.

Офис АО «Транс-Портал» Москва, улица Большая Ордынка

Зореслав припарковал микроавтобус неподалёку от входа в «Транс-Портал» и помог девушкам выгрузить многочисленные коробки и сумки. Выезжая в места, где рядом были человские поселения, археологи не пользовались магией и старались везти все вещи без дополнительной упаковки. Это было проще с точки зрения режима секретности, и очень экономно.

Мира вышла из машины последней, тщательно проверила, чтобы они ничего не забыли, и кивнула Зореславу:

– Пока ждём Игоря, перенеси, пожалуйста, вещи к воротам отправки.

Люд молча собрал всё, что мог унести за один раз, и направился к дверям. Алёна внимательно посмотрела на Миру:

– Ты выглядишь куда более озабоченной, нежели пару часов назад. Что-то случилось?

Фея слабо улыбнулась:

– Просто устала. И вспомнила, что не уточнила заранее у Юли, можно ли будет там нормально копать. Конечно, она бы не предлагала, если бы было нельзя, но всё-таки…

– Ну, если даже челы будут против, позвоним в «Шась-Принт». Они выпишут разрешение от кого угодно, – отмахнулась Алёна. – А вот и Игорь.

Мира проследила за взглядом девушки и помахала рукой последнему члену группы:

– Отлично!

Менеджер «Транс-Портала», молодая миловидная шаса, улыбнулась вошедшим археологам:

– Мы как раз заканчиваем последние приготовления. Ваши имена внесены в списки пассажиров рейса «Москва – Хабаровск», багаж уже начали выдавать, поэтому ваше появление никого не удивит.

Портал был оплачен, и шаса не стала ничего говорить по поводу денег.

– Пройдите на третий этаж, комната три-пять, врата откроются автоматически. После открытия у вас будет тридцать секунд на переход. Приятного путешествия!

Уже в комнате Мира достала телефон, глянула на экран и, убедившись, что никто её не искал, убрала гаджет обратно. Неясное чувство тревоги, появившееся во время разговора с Негой, не желало уходить. Оно отступало, когда фея занималась делами, пересчитывала сумки, вспоминала, всё ли взяла, заказывала такси в Хабаровске и делала многое другое. Но как только выдавалась минута передышки, на душе становилось муторно и гадко. Желая отогнать это чувство, Мира достала из кармана список, пробежалась по нему взглядом, но даже до конца первой страницы не дочитала – завертелся вихрь портала.

– Время!

Первой в чёрную воронку шагнула Марина, за ней – Алёна, Игорь, Зореслав… Секунды таяли, но фея отчего-то не торопилась, замерла, бессознательно поглаживая пальцами предплечье левой руки, там, где под тканью лёгкой кофты прятался навский магический эскиз… И лишь короткий сигнал-предупреждение заставил девушку шагнуть в Хабаровск.

Студия «Танец красок Тьмы» Москва, Мансуровский переулок

Старинное двухэтажное здание в Мансуровском переулке, расположенное неподалёку от Академии художеств, ничем особенным не выделялось.

Ничем не примечательный подъезд, чистая лестница на второй этаж, единственная дверь на площадке – чёрная, деревянная, с металлическими вставками, – и лаконичная надпись справа от неё: «Курить воспрещается».

Нега остановился и коротко постучал.

Открыли не сразу – некто по ту сторону порога сначала выполз из постели (острый слух нава позволил ему различить мягкий шорох потревоженных матрасных пружин), затем потоптался, накидывая на себя что-то из одежды, затем послышалось шлёпанье босых ног – его смог бы услышать даже чел, – скрежет ключа в замке, и дверь распахнулась.

– Рано ещё, – буркнул хозяин студии, поворачиваясь к Неге спиной, – не ждал.

И двинулся в сторону кухни.

Нега вошёл, огляделся, подметил собранную сумку и улыбнулся:

– Я дал тебе поспать лишних двадцать минут. Портал через час, а ты ещё будешь завтракать.

– Меня раздражает, когда ты умный, – сонно протянул хозяин, прислушиваясь к бурчанию разбуженной кофеварки.

– Знаю, – не стал скрывать Нега. – А меня раздражает, когда ты несобранный.

– Сейчас разрыдаюсь от твоих проблем, – пообещал хозяин. – Зубы почищу и заплачу.

– Чисть магией – мы торопимся.

Вместо ответа соня медленно двинулся к туалету. Ему в спину шипела кофеварка. Нега вздохнул и поставил на плиту сковороду.

Владелец студии – нав Наарга – последние сто пятьдесят лет «посвящал себя искусству», что приводило его самого в восторг, а друзей – в бешенство, поскольку богемную жизнь Наарга ценил больше богемной деятельности.

Тем не менее картины необычного нава пользовались у челов популярностью, а оригинальные решения для некоторых классических магических эскизов заслужили одобрение старейших мастеров Тёмного Двора.

Традиционно творчество в Тёмном Дворе было отдано шасам, и вассалы старались на совесть. Ювелиры, скульпторы, дизайнеры, художники, музыканты, о которых с придыханием и восторгом говорил весь Тайный Город, чаще всего оказывались носатыми, смуглыми и черноглазыми. А ещё шасы занимались финансами, и без преувеличения можно сказать, что им это удавалось лучше, чем кому-либо из нелюдей. Не считая навов, хотя сами шасы никогда не признавали этого факта.

Наарга же не гнался за славой и не был известным на весь мир художником, как, к примеру, Алир Кумар. У нава имелись свои интересы в творчестве, а на признание ему было плевать: знакомые восхищаются, он сам уверен в том, что пишет хорошо, – и этого достаточно. Редкие продажи картин позволяли жить, не отказывая себе ни в чём, а значит, к чему лишняя суматоха?

Создавать прекрасные полотна, расписывать тела красавиц – боди-арта художник-нав не чурался, лениться, умотав на край света за вдохновением – вот всё, что требовалось Наарге и что он получал.

Пока художник завтракал, пил кофе, одевался и запихивал в сумку последние мелочи, мысли Неги вернулись к Мире. Точнее, к тому, что во время их последней встречи люда явно пребывала не в своей тарелке, но почувствовать её состояние мог только близкий. Становящиеся слегка рассеянными взгляды, иногда – немного нервные движения рук, иногда – внезапно поджатые губы или вдруг ставший серьёзным тон… Судя по всему, девушка влезла в какое-то сложное дело, думала о нём постоянно и считала опасным. А поскольку паникёршей Мира никогда не была, к её предчувствиям следовало отнестись со всем вниманием.

Нега достал из кармана телефон – в сотый, наверное, раз повертел его, но вновь не решился позвонить. Мира ценила заботу, но не чрезмерную, и Нега не хотел показаться «папочкой».

– Я готов!

Наарга закинул на плечо сумку и выразительно посмотрел на Негу.

– Ничего не забыл?

– Если чего не хватит, купим на месте.

– Богема…

– Учись жить полноценной жизнью.

– Слишком дорого, – с истинно навской скупостью отреагировал Нега.

– Так жить?

– Даже учиться так жить…

– Поверь: стоит попробовать.

– Как-нибудь в другой раз.

Хабаровский край, окрестности протоки Гольдинской

Когда-то тайга властвовала над этой территорией безраздельно, и рядом с быстрой рекой росли не только ивовые и каменно-берёзовые кустарники, но и даурские лиственницы, чьи ветви подпирали небеса. Но со временем человек решил, что ему мало места, что рыбные хозяйства требуют широких пространств, и деревья начали уничтожать. Теперь от тайги близ Хабаровска остались лишь редкие хвойные рощицы, которые пока цеплялись за знакомые земли…

Мира вышла из просторной палатки и огляделась.

Лагерь археологи разбили неподалёку от указанных Юлей координат, всего лишь в двухстах футах от предполагаемого места выхода Железной Крепости,

но, несмотря на нетерпеливое желание поскорее приняться за раскопки, Мира распорядилась сначала полностью поставить палатки и подготовить инструменты, а уже потом начинать исследования. Два часа назад Зореслав отправился проверять окрестности, присмотреться, разместить маячки и метки, а вернулся как раз к лёгкому завтраку, о начале которого возвестил закипевший чайник.

– Нужно будет организовать магическую защиту. – Люд глянул на солнце, ещё по-утреннему прохладное, и достал свою большую чашку.

Мира покачала головой:

– Никакой магии. Мы не знаем, что сможем найти – возможно, магическая охрана сотрёт какие-либо важные энергетические следы, или мы не заметим их из-за того, что фон будет повышен.

Зореслав нахмурился:

– Но тогда мы останемся совсем без защиты. Хотя бы «колокольчики» по периметру нужно расставить.

– «Колокольчики» ставь, но не ближе, чем за четыреста футов от поляны.

– Договорились.

Здоровяк был очень недоволен, но дальше спорить не стал: видел, что бесполезно, да и понимал, что в словах феи есть резон. Поэтому после завтрака Зореслав прихватил мешочек с неприметными «прищепками» и пошёл устанавливать охранный периметр.

«Колокольчики» представляли собой элементарные артефакты, сообщающие магу о приближении живых объектов. В силу абсолютной простоты это заклинание не поддавалось снятию и рекомендовалось к использованию во всех руководствах по обеспечению магической безопасности. «Колокольчики» ставили и ночующие в лесу подростки, и матёрые профессионалы, они были первым заклинанием, которое пришло на ум Зореславу.

А Мира, позвав остальных, устремилась к месту, где Юлия нашла «шахты».

Это оказалась просторная и ровная поляна, на которой были заметны следы пребывания челов: истоптанная и примятая трава, кострище и даже мусор – пакеты, бумага, банки из-под пива и энергетиков.

Мира поморщилась:

– Вот же свиньи… – и медленно прошлась по всей поляне, подмечая особо вытоптанные места. Видимо, именно там и находились «шахты». – Итак, приступаем! Устанавливайте георадар.

Спустя полчаса Алёна и Игорь уже сидели за небольшим монитором, внимательно изучая состояние почвы. Обычные георадары тут были бы бесполезны, но группа пользовалась специальным, разработанным Тиградком для нужд геологов и археологов Тайного Города, позволяющим видеть плотность почвы и форму различных предметов, которые там могли быть. Высокая цена, небольшая погрешность в координатах и отсутствие подробностей находок с лихвой компенсировались тем, что аппарат не потреблял магической энергии, был прост в использовании и практически неубиваем в полевых условиях.

– Шахты есть, максимальная глубина зондирования девяносто футов. На этой протяжённости всё полностью соответствует описанию.

– Есть ещё какие-либо изменения в почве?

– Не видно.

– Предметы?

– Анализ не завершён, проверим оставшиеся две шахты, и я смогу сделать предварительное заключение, – ответил Игорь, не сводя взгляд с анализатора. – Так… На глубине ориентировочно десять футов и пять дюймов в шахте № 2 наблюдается уплотнение породы. Это может быть камень, а возможно, и что-то иное.

Мира усмехнулась:

– Будем копать. И ждать информации по остальным шахтам.

– Как думаешь, сколько уйдёт времени на поиск? – Алёна посмотрела на Миру. – Дня за два раскопаем?

– Скорее – за три. Я не планирую продвигаться быстро – будем проверять почву по мере углубления, может, найдём что-то ещё. – Мира прищурилась, разглядывая непонятное уплотнение на радаре – их первую цель – и продолжила: – Алёна, мы с тобой и Сергеем займёмся шахтой. Игорь и Марина будут изучать почву вокруг. Возможно, найдут ещё что-нибудь интересное. Зореслав помогает там, где нужнее. Сегодня я съезжу в город, пообщаюсь с Юлей и заодно закажу доставку продуктов и воды, нет необходимости лишний раз покидать лагерь… – Она окинула взглядом поляну, потом вздохнула: – А ещё нужно здесь убрать. Хотя бы в одну кучу мусор отнести, иначе это же стыд какой-то!

Великий Дом Людь был неразрывно связан с природой, только в этом Доме появлялись маги, способные напрямую получать магическую энергию через растения и почву, и терпеть человскую грязь было выше сил Миры.

– У нас есть мешки, возьмём их, – отозвался подошедший Сергей. – Мы вчетвером справимся, пока Алёна и Игорь смотрят свои графики и цифры.

Мира кивнула, улыбнувшись:

– Да. А потом начнём копать.

Вечером на лагерь налетела местная «авиация». Днем она лишь примерялась, раздумывая, стоит ли кусать нежданных гостей, а с наступлением темноты нечисть принялась грызть археологов по-настоящему. Некоторое время Мира с тоской поглядывала на «Короля москитов», что лежал в палатке неактивированным, и в конце концов, не выдержав, включила, установив радиус сорок футов. И сразу же у костра чудесным образом собралась вся команда, которая до того гуляла по окрестностям.

– Итак, подведём итоги первого дня. – Фея обняла ладонями свою чашку и, отпив горячий травяной чай, продолжила: – Убрали мусор, проверили все шесть шахт. В трёх из них на разной глубине обнаружились твёрдые предметы. Одну начали разрабатывать. Думаю, что можно пока оставить георадар и начать исследовать вторую шахту.

– Глубина ещё двух вариантов: восемь футов с дюймом и одиннадцать футов. – Игорь сверился со своими записями в блокноте. – В одном случае уплотнение находится прямо посреди шахты, в другом – по кромке, как в той, что мы разрабатываем. И есть ещё одно странное уплотнение, размером примерно в квадратный фут, между пятой и шестой шахтами. Предлагаю его тоже внести в список вариантов.

– Шахту быстрее раскапывать – там порода мягкая.

– Мы не знаем, как на самом деле выглядит Крепость, а значит, нет никакой уверенности, что мы движемся в верном направлении, – задумчиво произнесла Марина. Стёкла её очков отражали свет костра, полностью скрадывая глаза женщины, и делали сухое, чуть вытянутое лицо похожим на маску.

– Не могу не согласиться, – вздохнул Зореслав. – Перед тем как вылететь сюда, я изучил все доступные материалы. Правда, они уложились на половине листа бумаги, поэтому я могу сказать, что нам ничего не известно. О Крепости мы знаем лишь общее предназначение, примерные следы и то, что, по всей видимости, она сейчас совершенно неуправляема. Честно говоря… Я вообще не понимаю, что мы ищем.

– Мы просто изучаем место выхода Железной Крепости, – тихо ответила Мира. – А раскопки и все эти странные предметы – почему бы не попробовать? Вдруг найдётся какая-нибудь… запчасть?

Люд невольно улыбнулся:

– Пожалуй, если найдётся запчасть, то я буду первый в очереди на владение ею.

– А лучше всем по запчасти. Так и растащим Крепость на сувенирчики.

– Ну а что? – хихикнула Алёна. – Если навы её не уничтожили, то мы разберём. Вдруг Ярга захочет её поднять?

К ночи упомянутое имя мятежного нава снова заставило всех замолчать. Зореслав встал, выливая остатки чая на костер, отчего тот вспучился дымом, и хмуро проронил:

– Давайте ложиться. У нас сегодня был трудный день.

– Вторым объектом будет уплотнение не в шахте, – подытожила Мира и потушила огонь, оставляя археологов наедине с тихой ночью и удивительно красивой луной.

Группа медленно разбрелась по своим палаткам.

Бразилия, Рио-де-Жанейро За несколько месяцев до описываемых событий

– Ну, что, солнце село… – протянул Макс, с радостью распахивая тяжёлые шторы. – Пора браться за расследование.

– Представляешь себя человским сыщиком? – скептически осведомился Кайл.

– Представляю, как будет круто совершить какой-нибудь серьёзный подвиг. Достало, что нас до сих пор считают безусыми юнцами.

– И сам Ярга отметит твою ловкость.

– Почему нет? – пожал плечами не уловивший иронии Макс. – Я чувствую, что это расследование выведет нас в высшую лигу.

Днем масаны позвонили в «Закат», без энтузиазма прослушали рекламу о «наилучшем методе обучения самбе» и договорились о встрече незадолго до полуночи. Клуб, как выяснилось, работал круглосуточно – «Всё для удобства учеников!» – и это обстоятельство добавило сомнений в масанскую копилку:

и Кайл, и Макс хорошо знали, кто предпочитает трудиться, не видя солнца.

Нужное место друзья отыскали не сразу: вывеска отсутствовала, дверь не выходила на улицу, и, чтобы попасть в клуб, масанам пришлось пройти через небольшой внутренний дворик, а до того – поплутать. В качестве бонуса дверь оказалась незапертой, подалась легко, скрипнула так, словно её кастрировали, а не толкнули, и друзья оказались в небольшом грязноватом холле, стены которого были оклеены полинявшими афишами танцевальных фестивалей и конкурсов. Под самым грязным плакатом притулился узкий письменный стол, за которым сидел в «Твиттере» унылый охранник в застиранных шортах и майке. Увидев гостей, он нехотя оторвался от сети и с тоской осведомился:

– Куда?

Было совершенно очевидно, что появление гостей его гнетёт.

– Это клуб «Закат»?

– А вам назначено? – Охранник достал из ящика стола толстый журнал, раскрыл его примерно посередине и принялся водить пальцем по исписанным строчкам. Как разглядел Кайл, который умел читать перевёрнутые тексты, посетитель с предпоследней заполненной строчки должен был появиться в клубе три года и два месяца назад.

– На одиннадцать вечера, – раздражаясь, ответил Макс.

– Оружие, наркотики, алкоголь с собой есть?

– В следующий раз принесём.

Но шутка не возымела должного успеха.

– Приносить нельзя – здесь купите, – буркнул охранник, возвращаясь к смартфону. – Проходите.

И масаны прошли во вторую, столь же задрипанную, как входная, дверь.

И замерли на пороге, поражённые размерами открывшегося зала – гигантским, достойным Большого театра, не менее двух сотен футов в длину, с зеркальными стенами, расширяющими пространство до бесконечности, и балетными станками вдоль них. Зеркала украшали три стены, а четвёртая, та, где находилась дверь, оказалась выкрашена чёрной краской, поверх которой серебрилось тонкое изображение шестикрылого змея с головой крокодила. У станков разминались челы в одинаковых футболках и шортах, которые не обратили на вошедших друзей ни малейшего внимания.

Но что в том необычного? Ничего. Зал – если позабыть о гигантских размерах – и тренирующиеся челы выглядели обыденно.

– Доброй ночи, господа! – К масанам подошёл высокий светловолосый юноша, обладатель открытой, немного наивной улыбки. – Если не ошибаюсь, Кайл и Макс?

– Не ошибаешься, – подтвердил Кайл, смущённый неожиданным появлением блондина: друзья не заметили, откуда он появился.

– Отлично! Просто отлично! – Юноша приблизился, внимательно посмотрел вампирам в глаза, разглядел алые зрачки и поклонился: – Я был уверен, что увижу охотников.

Поскольку во время телефонного разговора глаза не были видны, Кайл задал очевидный вопрос:

– Определил по голосу?

– Как вам понравились Лейла и Фая?

– Кто?

– Ваши вчерашние подруги. – Чел чуть приподнял брови. – Блондинка и рыженькая.

– А-а… – На этот раз смущёнными почувствовали себя оба вампира.

– Они не пришли сегодня, а вы сослались на них…

– Куда они должны были прийти?

– Теперь неважно, – с прежней наивной улыбкой ответил юноша. – Ведь вы – здесь… Вам нужно увидеть мессу.

– Пусть приходит! – резанул Макс, взбешённый и поведением блондина, и его странными словами.

– Месса не танцует. – Юноша медленно направился в дальний угол зала, где среди зеркал притаилась неприметная дверца. – Вы идёте за мной, остаётесь разучивать самбу или уходите навсегда?

– Ты нам угрожаешь?

– Спрашиваю.

Масаны переглянулись, но любопытство пересилило, и они направились вслед за светловолосым. Через дверцу и короткий коридор – в обширную пещеру, стены которой покрывали грубо выделанные шкуры, за освещение отвечали многочисленные свечи – маленькие на стенах, толстые и высокие на полу, – а в центре высился побуревший от крови алтарь. На шкурах в непринуждённых позах расположилась пища: человские юноши и девушки, обнажённые, расслабленные, весёлые…

– Создали секту для пропитания? – со знанием дела осведомился Кайл. Хитрые Треми частенько устраивали подобные аттракционы, однако Малкавианы считали это занятие недостойным охотников.

– Скоро узнаете.

– От твоей ассы?

– Мессы, – глухо поправил Макса сидящий в нише мужчина. – Меня называют мессой, я не против. Присаживайтесь.

Друзья уселись вокруг низенького столика и по очереди пожали сородичу руку.

– Сильва Бруджа.

– Мы – Малкавианы.

– Знаю, – улыбнулся хозяин.

– «Знаю», и что? – тут же насупился Макс.

Масаны считали Малкавианов немного чокнутыми, что приводило горячих охотников в исступление, и они… Собственно, чрезмерная горячность считалась одним из признаков лёгкой чокнутости Малкавианов, что приводило… В общем, споры о психическом здоровье этого клана семьи Масан шли издавна и частенько заканчивались дуэлями, а то и полноценными междоусобными войнами. Хотя, если быть до конца откровенным, с психикой у Малкавианов и впрямь были некоторые проблемы.

– Просто «знаю». – Сильва выставил руки ладонями вперёд. – Если останетесь с нами, клан не будет иметь значения.

– Что значит останемся? – насторожился Кайл.

– Это значит, что вас не станут удерживать силой, – немедленно уточнил Бруджа. – Наш девиз – свободный выбор. Как показывает опыт – это наилучшая стратегия. В клубе остаются исключительно добровольцы.

– И челы? – Макс покосился на пищу. Он не был голоден, но доступная еда делала его жадным.

– Это наши Танцоры, – мягко объяснил Сильва. – Они готовы танцевать до самого заката своей жизни, но быть выбранным – великая честь, которой удостаиваются далеко не все.

– То есть пища борется за право быть высушенной?

– Ага.

– Ловко вы их заморочили.

– Как я только что говорил: успех любого предприятия кроется в грамотной стратегии, – пожал плечами Бруджа. – Танцоры увлечены не тем, что их высушат, а тем, что каждая отданная ими капля крови приближает Эпоху Хэттара.

– Ты придумал?

– Мессия, – не стал обманывать гостей Сильва. – Я не додумался бы.

– Кто такой мессия? – тут же спросил Макс.

– Он – месса для меня.

– А точнее?

– А точнее вам пока знать нет необходимости, – усмехнулся Бруджа. – Скажу лишь, что у Мессии большие планы, и с ним интересно. И он с удовольствием берёт в команду перспективных новичков.

– Для чего?

– Чтобы изменить мир, разумеется. – Сильва посмотрел на друзей так, что они вздрогнули – столько веры было в глазах Бруджи. Но уже через мгновение хозяин «Заката» вернулся к лёгкому, почти шутливому тону. – Но вы можете не торопиться с решением. Осмотритесь, пообвыкните, попробуйте наш фирменный коктейль… – Забытый друзьями блондин выставил три бокала с тёмной жидкостью. – Рекомендую: Кровь Заката.

Соприкоснувшийся хрусталь издал мелодичный звон, Кайл сделал осторожный глоток, посмотрел на замершего Макса и широко улыбнулся:

– Слушай, а вкусно!

Хабаровский край, окрестности протоки Гольдинской

В привычке ничего не ждать есть свои плюсы – не разочаровываешься. Мира давно усвоила эту прописную истину, но иногда забывалась и начинала надеяться. Например, на то, что в толще земли найдётся не кусок твёрдой породы или дерева, а артефакт… Она жаждала найти артефакт и ничего не могла с этим поделать. Надеялась. И разочаровывалась. Вот и сейчас, вытащив камень – всего лишь камень! – Мира с силой воткнула совок, которым расчищала грунт, в стенку шахты, выбралась на поверхность, села на раскладной стульчик, посмотрела на ярко-голубое небо, без единого облачка: обещанный человским радио дождь так и не собрался, и, слегка успокоившись, вздохнула:

– Это камень!

– Больше ничего? – осведомилась Алёна.

– Нет. – Мира посмотрела на работающих лопатами Игоря и Сергея – они раскапывали следующую шахту – и без особой уверенности сказала: – Надеюсь, им повезёт больше.

– Надеюсь, – согласилась чела.

– Хотелось бы отыскать что-нибудь стоящее. – Фея улыбнулась и пошутила: – На редкость глупое желание.

– Не глупое. – Неслышно подошедший Зореслав мягко приобнял Миру за плечи, но расстроенная девушка не стала отстраняться. – Пойми, без каких-либо надежд мы стали бы пресными и скучными профессорами.

Мира слабо улыбнулась:

– А так мы только кандидаты… – Девушка положила пальцы на ладонь здоровяка. – Ладно, у нас в распоряжении вся поляна, куча времени и сил. Надо будет – перекопаем всё.

Зореслав скользнул второй рукой по предплечью Миры и стал серьёзен:

– Мы с тобой знакомы более шести лет, а я до сих пор не знаю, зачем это «украшение», – рука люда остановилась в том месте, где под тонким рукавом футболки виднелся «Эрлийский крест».

Мира улыбнулась:

– Накопила, сделала… Чтобы иметь хоть какую-то защиту. Гарантию, если угодно. – Она высвободилась из объятий и быстрым шагом вернулась к тому раскопу, где оставила совок. Спустилась вниз, забрала инструмент и прикрыла глаза, пытаясь справиться с внезапно накатившей волной паники.

Перед глазами возникло совсем другое место и время: палатка, удобная, двухместная, ночные звуки где-то вдалеке, стрекот цикад и шелест листьев на лёгком ветерке. Ей горячо и хорошо – красивый однокурсник-чел (а для короткой интрижки сойдёт и чел), аркан предохранения и жаркие ласки, уже почти занятие любовью…

И резкий крик снаружи. Крик, полный боли и дикого ужаса. И тут же – странный, пробирающий до костей звериный вой.

Мира отпрянула, одной рукой нащупывая «Дырку жизни», но артефакт, как назло, запутался в одежде, а второй рукой девушка искала хоть какое-то оружие. Хотя против этого врага шансов не было. Липкий страх сковал люду всего на мгновение, и его хватило нападавшему, чтобы ворваться в палатку. Однокурсник-чел умер мгновенно – убийца сломал ему шею. А на Миру он посмотрел, как на сладкий десерт. И девушка задрожала… Не от внезапного холода осенней ночи, что прошёлся по коже – нет… Мира задрожала от желания, которое поглотило её целиком, которое заставило встать и самой шагнуть навстречу ледяной смерти с алыми зрачками…

Когда иглы масана коснулись её шеи, люда всхлипнула от удовольствия. Она чувствовала, как кровь покидает тело, как сердце судорожно сжимается и становится труднее дышать. Мира смотрела на полную луну и понимала: она умирает. Но эта смерть оказалась настолько прекрасной, что иной нельзя было желать…

Очнулась она в Московской обители: гарки, преследовавшие мятежных масанов, сумели вовремя вытащить люду из смертоносных объятий кровососа. И они же объяснили, что никогда не следует пренебрегать правилами безопасности.

«Эрлийский крест» и «Кольцо безразличия» стоили очень дорого. Но Мира готова была заплатить ещё столько же, лишь бы эти эскизы впились в её кожу.

* * *

Кирка стукнулась обо что-то твёрдое, отозвавшееся металлическим звоном, Сергей отбросил инструмент, опустился на колени и стал разрывать землю руками. Но молча, тихо. Он специально не позвал друзей, чтобы не заронить в них напрасную надежду. И даже когда из-под комков грязи показался твёрдый угол, очень похожий на крышку, полукровка приглушил возглас удивления и продолжил откапывать непонятный предмет совком и щётками. Спустя пятнадцать минут аккуратной работы он полностью освободил боковую часть находки и замер, радостно разглядывая торец небольшой шкатулки тёмно-серого металла, покрытый замысловатым серебристым узором.

«Кажется, нам повезло…»

Полукровка широко улыбнулся, но и сейчас сдержал радостный вопль: просто встал на ноги и громко, но достаточно спокойно крикнул:

– Нашёл!

И меньше чем через минуту к нему спрыгнула Мира.

Тут же села на корточки, аккуратно вынула шкатулку из земли, очистила и ласково погладила крышку и тонкие изящные петли, совершенно не забитые землёй и даже на первый взгляд фунционирующие. А потом осторожно потянула крышку.

– Может, не надо?! – вскрикнула Алёна, стоящая наверху, рядом с остальными членами группы, но Мира не обратила на возглас внимания.

Крышка поддалась на удивление легко, и люда увидела крупный, размером с женскую ладонь, амулет: солнце с двадцатью изогнутыми лучами, созданное из тёмно-серого матового металла с перламутровым отблеском. Каждый луч был украшен вязью филиграни, напоминающей рисунок на крышке, а в центре, в прочной хватке из двадцати миниатюрных когтей, затаился чёрный камень.

Мира прищурилась, склонилась к шкатулке и различила в середине камня золотистые отблески.

– Какая красота… – прошептала фея, не рискуя, впрочем, касаться амулета.

– Это явно не украшение, – пробормотал спустившийся вниз Игорь. – Десять к одному, что это артефакт.

– Да, но пустой. – Мира закрыла крышку. – В лагере нужно полностью выключить все артефакты и арканы, которые работают на магической энергии.
Мы не знаем, что за устройство раскопали, и я не хочу, чтобы оно потянуло откуда-нибудь энергию и внезапно включилось.

Девушка окончательно освободила шкатулку, осторожно взяла её и тут же сообщила:

– Не очень тяжёлая, примерно шесть фунтов весом. Размер – фут в длину и по половине фута в ширину и высоту. Алёна, запиши, пожалуйста.

Чела кивнула. Мира передала шкатулку стоящему рядом Сергею:

– Подними.

Сама она выпорхнула из ямы, казалось, даже не касаясь ступеней лестницы. Игорь принёс пластиковый стол, Сергей поставил шкатулку и снова открыл, рассматривая тончайшую работу неизвестного ювелира. Марина чуть склонила голову:

– Мне никогда не попадались узоры такого типа.

– Немного напоминает стилистику людов времён королевы Светлены, – задумчиво произнес Зореслав. – Но лишь отчасти. Я не могу сказать, к какой эпохе относится эта работа.

– Традиционно солнце считается символом асуров, – прошептала Мира. – Может, это их творение?

Если они отыскали «выпавший» из Крепости артефакт самой древней цивилизации Земли, их имена войдут в историю. Все это понимали, все этого хотели, однако мыслить трезво они не разучились.

– Солнце – лишь один из символов асуров, – поправил девушку Игорь. – А потом многие человские цивилизации тоже использовали его: древний Египет, инки… Это очень распространённый знак.

– Он очевидный. Но мы действительно не видели раньше подобных узоров, – включилась в беседу Алёна. – Их вид очень лаконичен, но не примитивен. Цивилизация, в которой была создана эта шкатулка, стояла на высокой ступени развития.

– Не челы, – тихо сказала Мира.

– Согласна.

Остальные члены группы молча переглянулись.

– Предлагаю считать, что это амулет неизвестного происхождения, но ни в коем случае не применять рядом с ним магию, даже примитивный морок. Если это творение асуров, то никто не знает, от чего и, главное, как может оно сработать.

Зореслав покачал головой:

– Пожалуй, не стоит тащить его в лагерь? Меня не вдохновляет ночёвка рядом с этой штукой.

– Оставить тут и дежурить посменно? Или сразу отвезти его в Дом? – Мира нахмурилась. – Мы не впервые оставляем рядом с собой артефакты.

– Но впервые – неизвестные, – перешёл в атаку их «офицер безопасности». – Вспомни, три года назад у нас самопроизвольно активизировался «Всадник Нубиса»…

– Мы сами виноваты – кто-то включил рядом с «Всадником» «Короля москитов». – Девушка посмотрела Зореславу в глаза. – Мы не можем позволить себе потерять этот артефакт, но и тащить его сразу в Тайный Город нельзя. Завтра проведём первичные анализы…

– Всё ещё не хочешь ничего сообщить в Зелёный Дом? – ещё тише поинтересовался Зореслав.

– Всё ещё не хочу. – Мира взяла шкатулку в руки. – Когда поймём, что это, тогда и сообщим.

Люд вздохнул, помолчал мгновение, но всё-таки кивнул:

– Хорошо. Я даю тебе два дня на исследования. А потом звоню домой.

Мира широко улыбнулась и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала Зореслава в щёку:

– Договорились!

Хабаровский край

Они собирались споро и аккуратно: ни одного лишнего движения, лишнего жеста или слова, никаких сомнений. Одинаковые короткие стрижки, одинаковые костюмы, одинаковые сумки, которые не вызовут подозрений, поскольку именно такие сумки должны быть у таких одинаковых, похожих на спортсменов парней. Обладателей одинаково холодных глаз.

Внизу, у подъезда, машина – вместительный мини-вэн, рассчитанный на семь человек. Их пятеро, поэтому места хватит с запасом, и сумки мешать не будут.

– Выдвигаемся.

Парни спокойно покинули квартиру, спустились по лестнице, проигнорировав лифт, и расселись в автомобиле. Старший – рыжеволосый «рыцарь» – оказался за рулём и в начале поездки повторил нехитрую инструкцию:

– Стрелять только на поражение. Первая задача: полное уничтожение группы. Вторая: обнаружение шкатулки. Её будут искать первый и третий. Второй и четвёртый должны собрать всю документацию и гаджеты: компьютеры, мобильные телефоны, планшеты – всё. Я не хочу, чтобы на каком-нибудь смартфоне застрял важный документ или фотография. Понятно?

– Да, – по очереди ответили бойцы.

– На операцию отводится семь минут.

Даже в защищённой от прослушивания машине «рыцарь» обращался к подчинённым по номем, которые дал им при формировании группы. Таковы были правила, и выполнялись они неукоснительно.

Всю дальнейшую дорогу в салоне царила тишина.

Затем, после того как достаточно покрутились по тайге, выполнили первую часть работы и пересели в другой фургон, с переднего сиденья послышалось: «Приготовиться», и бойцы достали укороченные автоматы. Четвёртый сунул в рот зубочистку – он всегда так делал, а первый провёл пальцем по магазину.

– Десять секунд!

Их новая, не вызывающая подозрений машина притормозила у въезда на поляну, от ближайшей палатки к гостям подошёл белобрысый здоровяк, и водитель громко произнёс:

– Привет!

Глава 2

Ветер трепал ярко-рыжие волосы девушки… даже не трепал – рвал, потому что ветер был сегодня необычайно резким и злым… Трепещущие кудри походили на языки пламени, разлетались, извивались, норовя покориться ветру и улететь, словно говорили: «Чуть сильнее!», и порывы становились жёстче и жёстче…

Но девушка не обращала на них никакого внимания.

Ветер, который, кажется, вознамерился сдуть рыжую прочь, для неё не существовал. Он оставался за пределами чувств и поэтому, наверное, бесился.

Тонкая фигурка одиноко застыла на утёсе, под которым разверзлась пропасть. Огромные острые камни где-то внизу, там же – грохот быстрой реки, клочки зелени и колючки кустов. Чуть дальше, под багровыми облаками, раскинулась широкая долина. Охотничьи угодья для масанов и обширные пастбища для шестилапых ригонов. На самой кромке горизонта – острые пики высоких скал.

Граница владений.

Лицо девушки было задумчивым и отрешённым. Аккуратные алые губы, огромные янтарные глаза с красными зрачками, ровные зубы… лишь иглы чуть выступают из-под верхней губы. Не прячутся, как это бывает у всех, а дразнятся. Милая особенность, сводящая с ума мужчин…

Облака на мгновение разошлись, и на девушку упал луч багрового светила, скользнул по строгому золотому платью, что закрывало её от шеи до пят, оставляя открытыми лишь изящные кисти рук. Платье было строгим, но требующим украшения, и оно присутствовало. Может, неброское, зато по всем признакам – важное: на груди девушки висел медальон в виде солнца, в центре которого уютно устроился крупный чёрный камень.

И этот камень блеснул, ответив упавшим на него лучам.

«Ночь Солнца».

Который всегда считался самым бесполезным Амулетом Крови семьи Масан.

Столетия сменяли друг друга, время убегало стремительным потоком, менялась жизнь, отношения, Амулеты поднимали кланы на невиданные высоты, а «Ночь Солнца»… «Ночь Солнца» оставался простым украшением на груди кардиналов Лигар. Бессмысленным. Никому не нужным.

Разумеется, владельцы странного Амулета прекрасно знали, в чём его сила, но не представляли, что должно произойти, чтобы им пришлось воспользоваться «Ночью». Кардиналы Лигар думали, что судьба посмеялась над ними, но жизнь повернулась так, что смех застыл в жилах холодом страха, и только «Ночь» могла спасти всю семью.

Жизнь оказалась жёстче, чем представляли вампиры…

* * *

Девушка почувствовала движение на груди и привычным жестом прикоснулась тонкими пальцами к своему сокровищу:

– Тише, тише… – У неё оказался очень красивый, бархатистый голос. – Не спеши, всему своё время.

Искорки, вспыхнувшие было на солнце, погасли.

Ветер ударил злее и снова был оставлен без внимания.

Сзади послышались шаги.

Тот, кто пришёл, не смел нарушать покой рыжеволосой, он лишь потоптался, привлекая внимание, отвесил изящный поклон «ин-таоро-пенерта» и замер.

– Говори, – негромко велела рыжая.

Не обернувшись.

– Они вернулись, госпожа, и ждут вас.

– Хорошо. – Девушка бросила взгляд вправо, где нависал над долиной огромный замок, и небрежно осведомилась: – Они что-нибудь сказали?

– Они не смеют, госпожа, они знают, что вы должны услышать доклад первой.

Всё правильно, так и должно быть. Она должна вернуться в замок и с высокомерной рассеянностью выслушать донесение. Первой. Как будто – единственной. Ведь всё – ради неё…

Однако нетерпение победило, и рыжая не удержалась от вопроса:

– Они улыбались?

– Да, госпожа, они улыбались, – подтвердил Артах.

– Хорошо.

Второй отряд разведчиков с Кая-Листрали… Улыбаются. А значит, всё получилось. Они не только отыскали дверь в иной мир, никем не используемый проход Большой Дороги на неизведанную планету, но и подтвердили силу «Ночи Солнца».

У них получилось. Остававшийся долгие тысячелетия бесполезным Амулет сумел победить саму Судьбу.

«Хорошо…»

Рыжеволосая наконец-то повернулась и царственным жестом подала мужчине руку. Она не нуждалась в помощи, но так требовал этикет – опираться на руку подданного.

Неспешным шагом дошли они до кованых ворот и оказались во внутреннем дворе, где толпились любопытные… Много любопытных, очень много. Разведчиков встречал весь замок, во дворе негде яблоку упасть, но при появлении рыжей масаны расступились. Словно втиснулись в стены и друг

в друга. При появлении рыжей стало тихо.

– Кардинал Эстэль Лигар. Клан приветствует вас! – громко объявил епископ Артах.

И вампиры склонились в поклоне «гар-сарадал».

А девушка улыбнулась, с удовольствие глядя на выражающих наивысшее уважение подданных. И искры в камне Амулета на мгновение сложились в улыбку, подобную той, что играла на губах Эстэль, а затем рассыпались мелкими огоньками.

Выставочный центр «Tokyo Big Sight» Япония, Токио

Вы когда-нибудь были на фестивале боди-арта? Когда вокруг голые тела, но стыда нет, потому что краска меняет мир, и вместо мужчин и женщин ходят, стоят, танцуют и позируют живые картины. Когда справа элегантные тигрицы, демоны всех кругов Ада и драконы, притаившиеся в тумане, слева – пейзажи и сюрреалистические портреты, по стройным телам моделей низвергаются цветные водопады… Ты уже пресыщен впечатлениями, а впереди – ещё сотня работ замечательных художников. После первого часа глаза устают, хочется уйти туда, где вокруг лишь нейтральное серое, а лучше – вообще чёрное, но уйти невозможно, потому что фестиваль знаменитостей боди-арта бывает лишь раз в году, и не хочется пропустить даже самую простенькую модель….

– Уходишь? – изумился Наарга.

– Вернусь через двадцать минут, – спокойно ответил Нега.

– Устал?

– Меня трудно утомить.

– Даже искусством?

– Даже им.

Мельтешение изукрашенных тел не действовало на навов так же сильно, как на обычных людей. Образы, вспышки света и причудливые движения, которые постепенно переполняли челов, не могли утомить почти совершенный мозг подданных Тёмного Двора. Фестивальное мельтешение легко раскладывалось на составляющие, фиксировалось, анализировалось, в случае необходимости – запоминалось, но тратился на всё это такой минимум сил, что челы умерли бы от зависти.

– Скажешь, куда собрался?

– Нужно кое-что проверить… – Нега хлопнул друга по плечу. – Развлекайся.

А сам вышел в лифтовой холл и в очередной раз набрал номер Миры. Выслушал предложение оставить сообщение, покрутил головой, спустился в подземный гараж, сел во взятую напрокат машину и навёл морок – теперь видеокамеры и случайные прохожие видели не происходящее в действительности, а современного, то есть уставившегося в планшет мужчину.

Сам же Нега достал с заднего сиденья сумку, выудил из неё ноутбук и через USB-вход подключил бронзовую плошку, украшенную переплетением колдовских символов. Затем раскрыл извлечённый из той же сумки кожаный чехол, покопался в пластиковых пакетиках, вытащил тот, внутри которого лежали три длинных светлых волоска, достал один и положил его в чашу. Запустил программу, прочитал заклинание и поднёс огонек зажигалки к волоску. Тот мгновенно сгорел, оставив после себя тонкий дымок, но не поднявшийся и растаявший, а быстро впитавшийся в чашу.

Поиск по генетическому коду позволял отыскать кого угодно и где угодно с точностью до фута, а требовалось для него совсем чуть-чуть: волосок, капелька крови, частичка кожи объекта или его слюна.

Поиск показал, что Мира находится там, где должна: под Хабаровском, но не на поляне, а на опушке леса, вдали от палаток, и при этом – без движения.

Можно было подождать, повторить поиск через пару минут, убедиться, что подозрения оправданны, но… Но Нега уже понял, что случилась беда, и не

стал терять время: пробормотал ругательство, затем – заклинание портала и прямо из машины провалился в Хабаровский край.

* * *

Вышел в шаге от распростёртой девушки, склонился и внимательно, но пока не прикасаясь, осмотрел.

Благодаря навским эскизам и тому, что убийца ничего не знал об анатомии людов, Мира всё ещё была жива: у людов сердце находится на полдюйма выше, чем у челов, и потому клинок не разорвал его, как хотелось неизвестному, а только задел. И Нега, который, в отличие от убийцы, хорошо знал, на что способны люды, прикинул, что до критического состояния осталось примерно десять минут. Очень мало по человским меркам и более чем достаточно по разумению Тёмного Двора.

Нав поднялся и прошёлся по обеим полянам: той, где стояли палатки, и соседней, где ребята Миры проводили раскопки. Обнаружил их всех, мёртвых, отметил, что и трупы, и палатки тщательно обысканы, но деньги и украшения неизвестные не взяли.

Значит, приходили за другим.

Остановился, прикрыл глаза и быстро, но очень аккуратно провёл магическое сканирование. Лёгкое, чтобы не оставить следов, но тщательное. Засёк компактную видеокамеру на дереве – её объектив был направлен на палатки, – усмехнулся, снял её, потратив ещё сорок секунд, вернулся к Мире, поднял на руки и активизировал безликую «Дырку жизни», купленную в обычном супермаркете Торговой Гильдии.

Через несколько секунд тяжелораненая девушка оказалась в приёмной Эрлийской обители.

Япония, Окинава

Самолёт вздрогнул, касаясь колёсами взлётно-посадочной полосы, и в салоне раздались редкие аплодисменты. Широкоплечий мужчина с короткими рыжими волосами оглядел тех, на чьих лицах было написано несказанное облегчение от того, что они снова на земле, и презрительно хмыкнул.

«Рано радуетесь. Касание земли – это ещё не гарантия того, что катастрофы не будет».

Впрочем, с этой машиной и именно сегодня ничего не случится: вероятности полёта были тщательно просчитаны, и если бы существовал риск, он не поднялся бы на борт.

За стеклом иллюминатора промелькнуло здание аэропорта, и рыцарь в одно движение поднялся с кресла, взяв в руки сумку, которая всю дорогу стояла у него в ногах. Позади так же легко и быстро встали ещё четверо челов, однако рыжий не стал оборачиваться и тем показывать, что они вместе: их пути разошлись с того момента, как был пройден таможенный контроль.

Самолёт остановился, бортпроводники замерли в ожидании подачи трапа, и мужчина прошёл к самому выходу, чтобы первым выйти из салона. За ним выстроилась очередь из молодых парочек, нескольких особо инициативных старушек, трёх японцев в одинаковых деловых костюмах, а четверо челов с американскими паспортами остались около своих мест. Рыжий бегло просканировал пространство вокруг – предосторожность не помешает, – удостоверился, что опасности по-прежнему нет, и включил телефон.

Ему категорически не нравилось то, что вся группа летела вместе с ним. После такого задания полагалось рассредоточиться, оказаться как можно дальше друг от друга, но ближайший доступный рейс за пределы России был только один, а оставлять команду в зале ожидания или в Хабаровске рыцарь не желал: зелёные вскоре узнают о гибели группы археологов, начнут поиски, и нет никакого смысла облегчать им задачу. Разумеется, зелёные отыщут исполнителей – в фургоне наверняка остались генетические образцы, – однако вояки не смогут рассказать ничего интересного. Что они знают? Только полученные инструкции и его ненастоящее имя.

Зелёным придется здорово постараться, чтобы добраться до него, но времени им хватит только на это, и добраться до Мессии они не успеют.

Не смогут помешать Хэттару изменить мир…

Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь Москва, Ленинградский проспект

Мало кто из обычных москвичей знал, что внушительное «сталинское» здание на развилке Волоколамского и Ленинградского шоссе принадлежит нелюдям. Челы проходили или проезжали мимо, кидали на строение заинтересованные или мимолётные взгляды, но для них дом из светлого камня был хоть и выделяющимся, но заурядным: «бывший военный институт», «нынешний военный институт», «на офисы, небось, распилили» – так думали прохожие. А если кто пытался проникнуть внутрь: продать что-нибудь или из любопытства, то молчаливые охранники вежливо, но непреклонно просили их проходить мимо. А если требовалось – демонстрировали такие документы, что один ушлый инспектор пожарной охраны, вздумавший прорваться внутрь нахрапом, долго-долго потом умолял никому и никуда не сообщать о его попытке и вообще забыть о его существовании. И даже предлагал деньги.

К просьбе отнеслись с пониманием.

От денег отказались.

Что же касается жителей Тайного Города, то среди них желающих проникнуть в это здание не находилось вот уже четыреста пятьдесят четыре года, с тех самых пор, как под стенами Цитадели полегла половина гвардии великого магистра. Разумеется, рано или поздно новые смельчаки обязательно отыщутся, разумеется, владеющие Цитаделью навы продолжат оберегать свое логово с маниакальной тщательностью, и следующие желающие, скорее всего, повторят судьбу незадачливых рыцарей, но пока это не было важно.

– Выглядишь расстроенным.

– Устал немного.

– Богемная жизнь до добра не доводит.

– Чего не сделаешь ради Великого Дома, – хмыкнул Нега.

Он считал «богемой» Нааргу, но с пониманием относился к тому, что остальные навы относились к нему самому так же, как он – к художнику. Для них он тоже был «слегка не от мира сего».

Нормально, у всех бывает, через пару-тройку столетий пройдёт.

– Не жалеешь ты себя.

– Я ведь сказал…

– Да, да, помню: «Чего не сделаешь ради Великого Дома». Давно собираюсь увековечить сей лозунг на золотой табличке, да всё руки не доходят.

– Золота жалко?

– В моем кабинете часто бывают шасы: боюсь, утащат.

– Могу продать тебе формулу суперклея.

– Которую разработали шасы?

– Ага.

– Значит, они знают формулу суперрастворителя. Возможно – секретную.

Навы негромко посмеялись.

Официально считалось, что всеми вопросами безопасности в Великом Доме Навь ведает Сантьяга, комиссар Тёмного Двора, и так, собственно, оно и было.
В мирное время прижимистые навы отряжали своему главному боевому магу минимум помощников, но тот справлялся.

Комиссар курировал все вопросы, но наибольшее внимание уделял проблемам Тайного Города, вечному противостоянию с заклятыми соседями – Великими

Домами Чудь и Людь, поэтому многие дела, на первый взгляд относящиеся к разряду второстепенных, сваливал на исполнительного Ортегу, считавшегося то ли клоном Сантьяги, то ли его тенью. Ортега не жаловался и давно привык принимать на себя первую волну желающих записаться на приём к всесильному комиссару. И даже научился не сильно раздражаться по этому поводу, частенько объединяя полезное с приятным. К примеру, до прихода Неги Ортега развлекался «оцифровыванием» старинных документов: фотографировал исписанный старонавскими иероглифами лист, после чего прогонял его через автоматический переводчик с китайского и бодро ржал над получившейся белибердой.

– Знаешь, как перевели они фразу: «Мерцающий клинок пронзил туманную горку звёздных теней»?

– Это ведь поэма «Тьма шелестящей листвы», – удивился Нега. Он считался неплохим знатоком литературы имперского периода.

– Ага.

– Памятник нашего искусства.

– Ага, – снова подтвердил Ортега.

– И ты над ним издеваешься?

– Какой же ты стал нудный, чтоб тебя Спящий наизнанку вывернул, – вздохнул помощник комиссара. После чего демонстративно захлопнул старинный том, сложил перед собой руки и поинтересовался: – С чем пожаловал, богема? Мне кажется или ты должен сейчас находиться в Токио?

Помощников у Сантьяги было мало, но его задачу существенно упрощал тот простой факт, что каждый живой нав, чем бы он ни занимался, считался находящимся на службе Великому Дому, и потому весёлый импресарио, тонкий ценитель красоты и знаток искусства Нега являлся одним из агентов комиссара, собирающим информацию и выполняющим задания за пределами Тайного Города.

– Я был в Токио, – подтвердил он.

– Не понравилось?

– Перестань паясничать.

На убитых археологов Неге было плевать, однако к Мире он относился особенно, и ему показалась неуместной весёлость Ортеги.

– Что у тебя? – посерьёзнел тот.

– Ты помнишь мою знакомую из Зелёного Дома?

– У каждого из нас есть, была или будет знакомая из Зелёного Дома, – пожал плечами Ортега. – Они так мало живут, что запоминать их имена нет никакого смысла. Что случилось с твоей нынешней?

– Её едва не убили, – хмуро ответил Нега, ещё более помрачневший, когда помощник комиссара коснулся срока жизни людов.

– Такое случается. Собрался отомстить?

– Она была археологом, и её пытались убить во время экспедиции. – Нега положил на стол снятую с дерева видеокамеру. – Тут запись, потом посмотришь, но самое главное я распечатал. – Рядом с видеокамерой легли листы с изображениями: мужчины и женщины рассматривают какую-то шкатулку. – Археологи что-то нашли, после этого их убили.

– Шкатулки, как я понимаю, в лагере нет, – протянул Ортега.

– Нет, – подтвердил Нега. – А заодно исчезли все документы и электронные приборы.

– Кто занимался безопасностью археологов?

– Люд.

– Значит, их убили не челы.

– Именно.

– Интересно… – Ортега побарабанил пальцами по столешнице. – Мира сообщила о находке в Зелёный Дом?

Несмотря на недавнее язвительное замечание, имя подруги Неги помощник комиссара знал.

– Нет.

– А об экспедиции?

– Не проверял.

– Я проверю… – Ещё одна легкая дробь по столу. – Но что-то мне подсказывает, что Мира и тут проявила самостоятельность.

– Да.

– Она рассчитывала найти нечто ценное? – прищурился Ортега.

– Она была рассеянна и слегка встревожена перед отъездом.

– Есть догадки?

– Только предположение.

– Я весь внимание.

– На поляне, где велись раскопки, я заметил следы шахт. И почувствовал характерный запах.

Дальше можно было не продолжать.

– Намекаешь, что Мира нашла место выхода Железной Крепости?

– Всё может быть.

– Гм… Намекаешь, что надо разбудить Сантьягу?

– Он спит? – удивился Нега.

– Ну, когда-то, наверное, спал, – без особой уверенности ответил Ортега, возвращаясь к изучению фотографий. – Мира выжила?

– Да.

– Повезло?

– У нее «навские эскизы», – объяснил Нега. – Только благодаря им я сумел дотащить Миру до эрлийцев.

– Девушка оказалась не так глупа, как большинство её зелёных сородичей, – заметил Ортега и резюмировал: – Ты благотворно на неё влияешь.

– Мы пойдём к Сантьяге?

– Ты уверен, что он уже проснулся?

* * *

…Кабинет комиссара Тёмного Двора радикально отличался от подавляющего большинства прочих помещений Цитадели, выдержанных в стиле милого навским сердцам военно-фортификационного консерватизма, отсылающего знатоков ко временам империи Тёмного Двора и массовых казней на закате. Считалось, что трёхчасовое пребывание в декорированном навами помещении гарантированно вызывает шизофрению у разумного любого генетического статуса, однако рабочее место Сантьяги претендовало на лавры ультра-ультрасовременного офиса, прекрасно освещалось и было царством не камня и садизма, а стекла, металла и новейших технологий. Хотя и садизма, конечно,

тоже, но он умело скрывался среди гаджетов и странных конструктивных решений.

– Вам не понравилось в Токио?

Участливый тон Сантьяги не сбил Негу с толку. Он опустился в предложенное кресло, сдул с рукава пылинку – абсолютно скопировав жест комиссара – и доложил:

– Всё началось с того, что я не дозвонился до Миры…

В отличие от Ортеги, Сантьяга выслушал рассказ молча, впрочем, он редко перебивал докладчиков. И даже предположение насчёт Железной Крепости не заставило комиссара позабыть о вежливости. Он лишь дотронулся кончиками пальцев до подбородка, да так и замер в кресле, продолжая смотреть на Негу чёрными, глубоко запавшими глазами, а когда разведчик умолк, принялся внимательно рассматривать фотографии.

– Жаль, конечно, что челы до сих пор не научились делать оптику приемлемого качества.

– Лет через четыреста у них появятся нужные технологии, – хмыкнул Ортега. – А до тех пор будем продолжать пользоваться продукцией шасов.

– К сожалению, Мира решила не переплачивать и приобрела человскую видеокамеру, немодернизированную.

– Зелёный Дом всегда отличался удивительной скупостью, – притворно вздохнул Ортега.

– Эта камера играла вспомогательную роль, – вступился за подругу Нега. – А шасы настолько жадные, словно вобрали в себя всю скупость Спящего.

– Именно по этой причине финансовые дела Великого Дома Навь в полном порядке, – усмехнулся Сантьяга. И отложил фотографии. – Единственное, что я могу сказать точно: артефакт, который отыскала ваша знакомая, сделан не асурами.

– Вы уверены? – Нега уже свыкся с мыслью, что Мира влезла в ОЧЕНЬ неприятную историю – в отношении асуров навы проводили стратегию «Убивай и не разбирайся», – и воспринял слова комиссара с облегчением. – Но ведь шкатулка почти не видна…

– Неважно. – Сантьяга легко махнул рукой. – Штанги, которые Железная Крепость выдвигает к поверхности, несут сугубо утилитарную функцию, в них в принципе не может ничего быть, а если что и отыщется, то будет уничтожено охранными заклинаниями, которые продолжают функционировать даже сейчас. Так что… – Комиссар на мгновение замер, пристально разглядывая одну из украшающих кабинет картин Аркадия Ивова: проснувшийся вулкан, лава которого, казалось, вот-вот поглотит ультра-ультрасовременный кабинет. – Так что мы имеем дело с совпадением: в месте, где Железная Крепость подошла к поверхности, оказался некий артефакт, который…

– Стал причиной расправы? – закончил за шефа Ортега.

Несколько секунд Сантьяга пристально изучал подавшего голос помощника, после чего едва заметно качнул головой:

– Вопрос в том, почему расправа вообще случилась? Нет никаких сомнений, что шкатулка была целью, но как нападавшие о ней узнали?

– Кто-то стал предателем, – холодно ответил Нега. – И с ним тоже расплатились.

– Очень может быть… – Сантьяга вновь вернулся к созерцанию картины. – Хотите расследовать это дело?

– Если вы не против, комиссар.

– Я не против. – Помимо целого букета достоинств, Сантьяга мог похвастать совершенным и всеобъемлющим любопытством и ни за что не прошёл бы мимо столь интересной информации. – Но по следу обязательно пойдут зелёные ведьмы.

– У меня преимущество.

– У нас всегда преимущество, – улыбнулся комиссар. – Ведь мы навы.

Бразилия, Рио-де-Жанейро За несколько месяцев до описываемых событий

И снова возвращение в номер, и снова – перед самым рассветом, в минутах от прихода солнца, рискуя, потому что малейшая заминка, например, проколотое колесо такси, могла привести к необходимости искать укрытие. Или гореть под проклятым солнцем Земли – чужим для масанов, убийственным.

Макс и Кайл рисковали, потому что затягивали пребывание в клубе до последнего – уж больно хорошо было расслабляться в обществе послушных, готовых на всё Танцоров. Хочешь – хлебни эту девочку, хочешь – того мальчика, хочешь – сделай с ними что-нибудь другое, а хочешь – высуши досуха, и жертва будет тебе благодарна. А остальные челы посмотрят на её труп с завистью…

Поначалу безумные Танцоры вызывали у масанов презрение, как тупой скот, не понимающий, что он теряет, однако теперь их чувства слегка изменились, и замороченные челы стали казаться партнёрами, участниками необыкновенного карнавала, во время которого каждый может стать каждым.

Визиты в «Закат» затягивали, в них появлялась потребность, и парням становилось всё труднее отказываться от предложения переждать день в клубе. Они уезжали «на флажке», но с каждым разом неохотнее.

И об этом следовало поговорить.

– Как думаешь, во что мы влезли? – Кайл плюхнулся в кресло и устало взлохматил чёрные волосы.

– Не думал, что тебя это заинтересует, – хихикнул Макс.

– Хватит язвить.

– Извини. Мы оба увлеклись.

– Согласен.

– Но кто-то платит за сыр этой мышеловки, и я хочу узнать – кто?

– Мессия.

Никаких других подробностей или имён они до сих пор не узнали. Сильва ограничивался этим титулом – или кличкой – и мягко отказывал новым знакомым в деталях: «Ещё не время».

Понятным было только одно: сейчас на Мессию работает не очень много масанов – в противном случае слухи о создателе питательных клубов давно разлетелись бы по планете. И достигли Тайного Города. И присланные гарки порубили бы его в мелкий шлюск – начинку для мясного пирога с морковью и спаржей, подаётся горячим с соусом «каллинурт» и красным вином. И заставили бы последователей Мессии этот пирог сожрать.

А потом порубили бы и их.

В «Закате» лилось слишком много крови, в Тайном Городе такого не одобряли.

И поэтому Макс и Кайл не до конца определились, кому сдавать Мессию: своему клану вольных охотников или Тайному Городу – у каждого варианта были свои плюсы и минусы. Понятно же было одно: сдавать надо, поскольку на крови Мессии можно хорошо подняться.

Оставалась мелочь – лично познакомиться со старикашкой.

– Как думаешь, мы ведём себя правильно? – неожиданно спросил Кайл.

– Судя по спокойствию Сильвы – да.

– Мы всё больше и больше втягиваемся, брат.

– Согласен, – поморщился Макс. – Но что делать? Мы не можем уйти.

– Думаю, все новички мечтают сдать Мессию, но постепенно попадают под…

– Только не говори: под обаяние Сильвы.

– Я думаю, под обаяние той дряни, которую он называет Кровью Заката.

– Это – да…

Масаны переглянулись и многозначительно покачали головами.

Они были молодыми, но не маленькими и понимали, что самые крепкие секты стоят не только на идеологии. Коктейль Сильвы не походил ни на один из известных им наркотиков – а известно Максу и Кайлу было всё, – и в этом заключалась главная опасность: друзья понятия не имели, как противостоять заразе оригинальной рецептуры, а не принимать коктейль не могли – в этом случае Сильва их выгнал бы.

Или убил.

– Нужно отправить образец коктейля Алхимику, – предложил Макс. – Он мужик головастый, разберётся, из чего смесь составлена, и сделает нам противоядие. Днём будем пить его, а по ночам – коктейль.

– И не заболеем.

– Я слышу недоверие.

– Употребление коктейля наверняка влияет на поведение, – протянул Кайл. – Получив противоядие, мы станем другими… В смысле – прежними. И Сильва догадается, что мы блокируем действие его дряни.

– Посмотрим на других масанов «Заката» и будем вести себя так же. – Макс слегка пожал плечами. – Ради дела можно попробовать стать актёрами.

– Ради жизни.

– И ради неё тоже.

Помолчали.

– Гм… Допустим, – вернулся к теме Кайл. – А если Алхимик не сможет придумать противоядие?

– Тогда соскочим. И сдадим Чарли только Сильву.

– Чарли или Тайному Городу?

– Решим. – Макс вздохнул. – Но соскочим точно, я не хочу превращаться в овоща.

– Никто не хочет… – Кайл вновь провёл рукой по волосам. – И последнее…

– Я весь внимание.

– Алхимик живёт в Румынии.

– М-дя… А я все думаю: когда ты об этом вспомнишь?

Масаны рассмеялись.

Появление на горизонте клуба «Закат» существенно улучшило финансовое положение друзей. То есть не ухудшило: им не пришлось тратиться на блуждание по барам и клубам. Однако богачами ни Макс, ни Кайл не были, не могли себе позволить потратить сверх сэкономленных, и потому решение могло быть только одно:

– Полетишь ты, – спокойно сказал Макс. – А я продолжу работать с Сильвой.

– Не получится, – буркнул Кайл, изучая расписание авиарейсов. – Прямого рейса в Бухарест нет, а пересадка дневная.

– Нехорошо…

При необходимости масаны спасались от солнца с помощью плотных костюмов и мотоциклетных шлемов, однако пассажир в подобном наряде наверняка привлечёт внимание окружающих…

– Давай напишем, что ты умер, и отправим тебя в гробу? Ну, по старинке.

– Не успеем оформить нужные документы.

– Давай купим портал?

– Не «давай купим портал», а другого выхода у нас нет.

– Согласен. – Кайл вздохнул. – Но на портал нет денег.

– Значит, придётся найти.

– Найдём. – «Светиться» в чужом городе не хотелось, но обстоятельства вынуждали к решительным мерам. – Но как мы их потратим? Позвоним в «Транс-Портал» и попросим организовать магический переход Рио – Бухарест и обратно для двух мятежных масанов?

– Придётся отыскать кого-нибудь, кто сможет помочь.

– Вот так просто? Выйдем на площадь и позовём мага? Или откроем справочник?

– Рио – город большой, тут наверняка есть маги. Отыщем. А пока давай спать.

Макс только покачал головой, задумчиво глядя на экран ноутбука, а потом, ещё чуть помедлив, взял телефон и набрал номер Чарли Малкавиана. Понимая, что ему придётся выслушать много неприятных фраз в свой адрес, он всё-таки собирался спросить, нет ли у Чарли на примете того, кто способен построить межконтинентальный портал из Рио в Бухарест.

Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь Москва, Ленинградский проспект

Обычно в этом кабинете в такую рань не просыпались. Но не от лени, а потому, что ложились поздно: знаменитые «ласвегасы» – нав Доминга и шас Тамир Кумар, личные аналитики комиссара Тёмного Двора, – любили работать по ночам и просыпаться к полудню, раздражая окружающих всклокоченным видом и красными глазами. Но больше, чем внешний вид аналитиков, склонных к порядку навов раздражал бардак, устроенный безбашенной парочкой в своей берлоге. Двухэтажное помещение, просторное, со множеством окон, было под завязку забито магическим и обыденным хламом, сломанным и ещё действующим оборудованием и прочим барахлом: холодное и огнестрельное оружие и артефакты различного предназначения, коробки из-под пиццы, пустые бумажные стаканчики, бронзовые курительницы и связки всевозможных трав, канистры со слюной дракона и старые системные блоки с выдранными жёсткими дисками, свечи, лампы, амулеты, черепа, хрустальные шары, серверы, мониторы, жёсткие диски, ноутбуки, проекторы, остатки еды, старые брюки… Проще было сказать, чего тут не было: чистоты и порядка, что царили во всех остальных помещениях Цитадели. По неизвестной причине големы-уборщики перегорали, едва переступив порог берлоги, а очищающие арканы не активизировались, что позволяло «ласвегасам» плодить бардак в своё удовольствие.

Нега в кабинет аналитиков всегда входил с осторожностью, не забыл, как эманации камня благословения испортили дорогущий костюм от Манира Турчи, однако на этот раз обошлось. Обогнув кучу нераспечатанного компьютерного «железа» у дверей, разведчик удачным пинком смахнул с дороги вооружённого ёжика, остановился в шаге от храпящего на диване Доминги и рявкнул:

– Подъём! Работа пришла!

И едва увернулся от подушки, которая пролетела через всю комнату и свалила со стола монитор:

– Прочь отсюда, ошибка Спящего! – Доминга даже глаз не открыл.

– Куси его, – пролепетал в тяжёлом сне Тамир.

Белая крыса – видимо, от неё и требовалось «кусить», – предпочла укрыться в сервере. Ёжик подумал стрелять, но, оценив размеры Неги, тоже ретировался. Личные аналитики всесильного комиссара Тёмного Двора остались без защиты.

– У меня есть разрешение убить вас в случае неповиновения.

– Что ты сказал?

– Отлично, первый этап пройден. – Нега оглядел берлогу «ласвегасов», ища, где бы присесть, не нашёл и остался стоять. – На самом деле комиссар не разрешил, а попросил вас убить, лентяев…

– Считай, что второй этап тоже позади и мы услышали всё, что думает о нас Тёмный Двор.

– Он думает ещё интереснее.

– Богемная жизнь испортила тебя. Сделала фантазёром.

– На самом деле в Тёмном Дворе нас любят.

– Мы очень полезные, – добавил Тамир.

– Чего тебе не хватает для счастья? – осведомился Доминга. Он в лихой парочке был предсказателем.

– А вам?

– Нам нужно, чтобы ты ушёл, поэтому мы готовы немного поработать, – промямлил Тамир. – Говори.

– Нужно провести тщательное удалённое сканирование одной полянки в Хабаровском крае.

– Запонки потерял?

– Зелёные археологи отыскали там какой-то артефакт…

Нега быстро ввёл проснувшихся аналитиков в курс дела, после чего отошёл в сторонку и замер, не мешая им работать. Тамир запустил компьютеры, подключился к ближайшему человскому спутнику, выведя на один из мониторов изображение поляны, Доминга же вызвал огонь в трёх чашах и занялся просмотром событий прошлого и вероятностей будущего. И первые результаты исследований появились меньше чем через минуту.

– Боевую магию там не применяли, – сообщил жующий вчерашний гамбургер Доминга.

– Фон повышен только в лагере зелёных, из-за «Короля москитов» и «колокольчиков», – добавил шас.

– Прошлое этой поляны ты знаешь, ничего нового я не скажу. Что же касается будущего, то её у неё, можно сказать, нет: полянка останется заурядной полянкой, а через восемь лет медведь задерёт на ней козу.

Нега открыл было рот, желая уточнить кое-какие параметры «прошлого», но следующая фраза Тамира заставила его передумать.

– Что же касается шкатулки, то её вывезли…

– Что?!!

Нега знал, что «ласвегасы» – лучшие, но не ожидал, что сонная парочка даст ему ниточку так быстро.

– Если верить таможенной декларации некоего американца по имени Джейсон Стартхем, то сегодня он вывез из России сувенир, описанный как «шкатулка из стали, с узором из ювелирного сплава. Внутри шкатулки украшение в виде солнца, материал – ювелирный сплав». Исторической или научной ценности не имеет, оценочная стоимость невысокая – новодел, документы на вывоз в порядке… – Шас мило улыбнулся и закончил: – Самолёт уже приземлился на Окинаве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/panov_aleksandr/noch-solnca

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить